

Стенографический отчет

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ЧЛЕНОВ УЧЕНОГО СОВЕТА, ЗАВЕДУЮЩИХ КАФЕДРАМИ И
РУКОВОДИТЕЛЕЙ НАУЧНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

1 сентября 1999 года

П о в е с т к а д н я :

1. Вручение наград.
2. Отчет ректора, академика РАО Л.А.Вербицкой о деятельности Санкт-Петербургского государственного университета в 1998/1999 учебном году.
3. Информация ректора университета о кадровых изменениях на юридическом факультете.

Санкт-Петербург

Центр стенографии. Тел.: 349-00-55
Отпечатано в 2-х экземплярах. Стенограф: Т.В.Новикова

В.Г.ДОЛГОВ

Какие будут предложения? (Согласиться).

Кто за данный состав счетной комиссии, прошу голосовать.
(Голосование).

Кто против? (Нет). Кто воздержался? (Нет). Принимается.

Итак, третий вопрос - информация ректора университета о кадровых изменениях на юридическом факультете.

Пожалуйста, Людмила Алексеевна.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Глубокоуважаемые члены Ученого совета, руководители кафедр и подразделений! Дело в том, что 30 августа 1999 года, в понедельник, после заседания ректората я, как ректор, приняла решение совершенно неординарное, совершенно нетрадиционное и нетипичное для университета и для меня как человека. Я издала приказ об освобождении от исполнения обязанностей декана юридического факультета и специального факультета Санкт-Петербургского университета по переподготовке кадров по юридическим наукам доцента Николая Михайловича Кропачева.

Первый пункт этого приказа: за действия порочащие честь и достоинство Санкт-Петербургского государственного университета и противоречащие обязанностям преподавателя, предусмотренных Уставом университета, Кропачева Николая Михайловича, доцента освободить от исполнения обязанностей декана юридического факультета и декана специального факультета университета по переподготовке кадров по юридическим наукам с 30 августа 1999 года.

Второй пункт: отменить 30 августа 1999 года, выданную доценту Кропачеву Николаю Михайловичу, доверенность от 20 июня 1998 года на уполномочение декана специального факультета университета по переподготовке кадров по юридическим наукам от имени университета руководить и организовывать всю деятельность специального факультета университета по переподготовке кадров по юридическим наукам.

Третий пункт: назначить исполняющим обязанности декана юридического и специального факультета Санкт-Петербургского университета по переподготовке кадров по юридическим наукам с 30 августа 1999 года профессора кафедры международного права, доктора юридических наук Виктора Федоровича Сидорченко.

Четвертый пункт: контроль за исполнением приказа возложить на первого проректора Виктора Георгиевича Долгова.

Я в воскресенье получила согласие Виктора Федоровича исполнять эти обязанности. В понедельник ректорское совещание состоялось утром и решение было принято на ректорате, кроме того в этот же день в 15 часов состоялась встреча с деканами и руководителями научно-исследовательских институтов в аудитории 70. Следующее - была моя встреча вчера в 10.30 утра (до процедуры посвящения в студенты, я об этом сегодня в докладе вспоминала) с ученым советом юридического факультета.

На первой встрече с деканами и директорами институтов и на второй я изложила мотивы, которые меня побудили к такому действию действительно совершенно неординарному. Я расскажу о том, что мною руководило, но я сейчас только хочу сказать, что утром во вторник до заседания ученого совета юридического факультета, до нашей встречи Виктор Федорович Сидорченко перед началом попросил о том, чтобы я его назначила исполняющим обязанности на один месяц, поскольку на больший срок он вряд ли может согласиться, учитывая очень непростую ситуацию - трудность работы, свой возраст и еще ряд обстоятельств. Я сказала, что я на это согласна, но после заседания ученого совета юридического факультета я получила отданное в канцелярию заявление Виктора Федоровича, который пишет (я, к сожалению, не захватила это заявление, но смысл такой), что после беседы с членами ученого совета юридического факультета я отказываюсь от данного вам обещания и не буду исполнять обязанности декана.

Надо сказать, что мы за это время (и вчера, и сегодня) встречались с заместителями декана Николая Михайловича Кропачева - Владимиром

Викторовичем и Сергеем Петровичем, потому что больше всего в этой ситуации меня волновало то, что узнают и почувствуют что-то студенты, а главное, что будет сорван учебный процесс. Я с большой благодарностью обращаюсь к Владимиру Викторовичу и Сергею Петровичу, которые заверили меня, что этого не произойдет и сегодня был праздник на юридическом факультете и начались уже занятия, но хочу сказать о том, что на встрече с деканами в понедельник присутствовали представители двух газет - "Санкт-Петербургские ведомости" и "Невское время". Я не знаю в "Невском времени" было ли что-то, но то что короткая информация появилась в "Санкт-Петербургских ведомостях" вы, наверное, видели. Это, так сказать, последовательность событий. А теперь по существу.

Дело в том, что для членов Ученого совета и нашего Сената не является тайной, что работа Сената и Совета в течение последнего года оказывалась не очень простой. Вообще, на самом деле, все началось с обсуждения документов о получении юридическим факультетом прав юридического лица. Многие присутствующие знают, поскольку мы это обсуждали на Круглом столе и в разных аудиториях, что обсуждения такие действительно были и достаточно широко этот сюжет известен. Вы хорошо понимаете, что по тому положению, которое имеется, право юридического лица может предоставить факультету Правительство по представлению министерства и после соответствующего решения Ученого совета.

Вы знаете, что в университете комиссия была создана, которая собиралась доложить о результатах своей работы на июньском совете. По просьбе Николая Михайловича, поскольку у нас принят такой порядок, что на Сенат выносит Совет такие важные документы, поскольку на Сенате обсуждения в июне месяце не было, не было обсуждения и на Совете. Но комиссия свое решение вынесла и она с этим решением нас ознакомит.

Я хочу сказать сразу о том, что проработанных, с моей точки зрения, конкретно юридических документов (а несколько вариантов было представлено - о создании юридического института, о создании факультета с правом юридического лица), по настоящему проработанных документов

не было и может быть и быть не могло, потому что законодательство сегодня такое, что действительно университет сам эту проблему решить никак не может. Конференция, которая была проведена в июне месяце в Смольном показала, что правовой базы на сегодня нет, что сегодня действительно только такой путь, и те документы, которые были на рассмотрении нашем, многие члены Сената эти документы знают, они такой возможности не давали. Правда, неоднократно мне предлагалось подписать такие документы (вне решения Ученого совета, что моей подписи будет достаточно), но вы понимаете, что сделать я этого не могла.

Обострение ситуации наступило летом, когда над всеми нами возникла угроза закрытия внебюджетных счетов и реализация бюджетного кодекса. Я вместе с коллегами искала разные варианты, был вариант обособленного объекта, разные толкования обособленности. Все деканы хорошо знают эту ситуацию, потому что мы с вами регулярно летом встречались и по существу, кроме Центральной приемной комиссии, был еще один временно действующий орган - как бы Сенат в сокращенном виде, потому что многие деканы, особенно руководители тех подразделений, которые имели эти счета, вообще были на этих заседаниях.

Надо сказать, что, конечно, проблема непростая и достаточно острая. Я рассказала о том, что сделано и подготовлено. Но если бы была возможность решения этой проблемы для всех подразделений или для значительной части - это был бы один подход. Но решить эту проблему для одного или двух подразделений, с этим естественно, не соглашались руководители других подразделений, которые может быть зарабатывали меньше. Обострение привело к тому, что в жизнь мою, как ректора, были попытки разных вмешательств, поскольку несанкционированных обращений в правительство и к разным нашим выпускникам университета юридического факультета было много. Поэтому 20 июля, когда Валентина Ивановна Матвеевко разыскивала меня в Москве и на заседании Аттестационной коллегии министерства нашла, прося меня Николая Михайловича Кропачева сделать первым проректором в университете.

говоря что в этом случае он откажется от получения прав юридическим факультетом, я не могла иначе поступить еще по ряду причин, потому что когда я узнала от ректора Горного института Владимира Стефановича Литвиненко, что Николай Михайлович приходил с предложением реализовать программу по юриспруденции, которая, как бы номер специальности был в Горном институте, и говорил о том, что весь юридический факультет перейдет в Горный, - но, наверное, там право юридического лица Литвиненко даст. Но Владимир Стефанович позвонил мне, чтобы я знала, что такие предложения были. Но летом обострение ситуации заключалось в том, что все больше вовлекались или наши выпускники, или дети поступивших студентов, потому что та история, которая развернулась с Водоканалом, и вы помните прекрасно, как там написано было, что ректор провела заседание по финансовым вопросам и отбыла за рубеж (речь шла о той командировке в Братиславу на сессию Ассоциации русистов). Но главное то, что это по существу действия провакационного характера, потому что подготовила это начальник юридического управления Водоканала; и среди счетов, с которых надо было списывать деньги, не было только счета юридического специального факультета. А параллельно с этим уже начали появляться публикации, были попытки дать материалы в петербургские газеты (петербургские газеты их не приняли), тогда появились публикации в газете "Версия", в газете "Новый Петербург", а потом появились четыре передачи Чернядьева, связанных с жизнью университета. Дело в том, что это вызвало возмущение деканов и на одном из заседаний в первых числах августа деканы, высказывая свое возмущение, попросили все-таки отреагировать на это. Деканы присутствующие в тот день наверное помнят, что я сказала, что может быть не стоит на это обращать внимание, нужно быть выше этого, потому что мы Петербургский университет и мы знаем, что если у нас есть проблемы, мы сможем сами в них разобраться. Но главное то, что было опубликовано и то, что было в этих передачах, это просто бессовестная ложь. И вот поэтому деканы попросили Марину Анатольевну Шишкину, как

декана факультета, который связан со средствами массовой информации и определенную ответственность за них несет, потому что много выпускников подготовил наш факультет журналистики, провести журналистское расследование. Я думаю, что Марина Анатольевна сама расскажет Ученому совету, но я бы хотела сказать только вот о чем. Вы знаете, когда я встретила с ученым советом юридического факультета вчера, цель моя была только одна - проинформировать ученый совет о том, что дало мне основание, видя как разрушается университетский коллектив, как по существу в душу людей эта ржавчина коррупции проникает, проинформировать ученый совет, чтобы все знали с чем связан этот неординарный поступок. Я не планировала никакого обсуждения. Николай Михайлович просил слова и сказала, что сегодня будет Ученый совет и Николай Михайлович, конечно, такую возможность выступить сегодня получит, но меня поразило другое. Мне казалось, что я смотрю в глаза людей очень многих, которых глубоко уважаю и у многих училась жизни, но утром я узнала, что появилось заявление в "Известиях" членов ученого совета, я не знала о том, что оно будет передано. Я понимаю прекрасно, что любой человек что хочет, то и может опубликовать. Но с точки зрения университетской, я могла бы рассчитывать на то, что кто-то из членов ученого совета позвонил бы мне, поскольку, наверное это решение принималось ночью или поздно вечером, и предупредили меня - Людмила Алексеевна, вот заявление такого содержания отправлено в газету. Мне тогда казалось бы это естественным. Так же как и другое. Университетский коллектив огромный, нас больше 40 тысяч человек, проблем в коллективе много, живем мы трудно: есть хозяйственные проблемы, есть проблемы разного рода. И вот если мы их не можем решить внутри, то тогда любой член ученого совета встает и говорит - я довожу до вашего сведения следующее: завтра материалы вот такого-то содержания будут переданы в прессу, а вам я оставляю копии тех документов, которые будут переданы.

И последнее что я хочу сказать (наверное я еще раз буду говорить сегодня, если вы мне позволите). Конечно, я думала о том, прежде чем

подписать этот приказ в понедельник, что может быть мне следовало встретиться с ученым советом факультета, но поразмыслив я поняла, что встреча эта не принесет результатов. Я представляю себе и знаю, как Николай Михайлович Кропачев, удивительно энергичный и инициативный человек, декан, который действительно много сделал на посту декана специального факультета и уже в течение года декана основного факультета. Кстати, когда год назад проходили выборы, я присутствовала, как ректор, на этих выборах декана и считала, что действительно нет более подходящей кандидатуры и была рада такому решению факультета. В течение прошедшего года после выборов много произошло изменений.

И хочу вам сказать, с моей точки зрения, конечно поддержка ученого совета своего факультета это очень хорошо, значит тебя любят, понимают, признают все что ты сделал для факультета. Но, понимаете, я там, честно говоря, увидела другое, хотя, может быть и я ошибаюсь, что наверное таких критических замечаний в адрес декана, хотя многие могли бы высказать, их наверное не бывает. И поразмыслив я поняла, что я на ученом совете такой поддержки не получу, а возможность действовать у меня таким образом действительно были юридическая. Поэтому вот такое решение и было мною принято.

И последнее что я хочу сказать. В течение и этого года, и предшествующих лет я провела много часов в общении с Николаем Михайловичем. Мы встречались с Николаем Михайловичем и сегодня. Мне казалось, что может какое-то понимание возникнет, но, к сожалению, этого не получается. Много часов в присутствии других коллег, один на один мы проводили разговоры в выяснении ситуации. Я столкнулась с такой ситуацией и были такие случаи, и Николай Михайлович не может этого отрицать, что слова, сказанные мне, были потом им отвергнуты. То есть отсутствие доверия привело меня к таким действиям.

В заключение хотела бы сказать. Я понимаю какая непростая ситуация складывается. Мы сегодня наверное должны ее обсудить. Хочу сказать о том, что если даже кто-то другой из членов Ученого совета

юридического факультета согласился бы на какое-то время взять на себя исполнение обязанностей, по-видимому, тот же был бы результат. Коллектив единый, сплоченный и это прекрасно, действительно много сделавший, но мне кажется, вот такое непонимание коллективом мотивов, а многие члены Ученого совета и Сената требовали от меня решения раньше, еще весной, и говорили о том, что, наверное, я виновата в том, что такая ситуация возникла, я, потому что не приняла этого решения раньше. Может быть это и так, т.к. действительно я за все что происходит в университете отвечаю. Мне очень тяжело в эти дни, и принимать такое решение было тяжело, но я поняла одно: сейчас в эти дни по существу решается будущее университета, каким он будет в будущем. Да, наверное, есть моя вина в том, что такая ситуация затянулась, но мне представлялось совершенно необходимым пойти на этот шаг, потому что мы должны сохранить сильный, независимый и единый университет.

Вот пока все что я хотела бы сказать. А сейчас я бы просила Марину Анатольевну выступить.

М.А.ШИШКИНА

Как вы понимаете, я все-таки журналист, а не следователь и в таком качестве я выступаю в первый раз, но я отношусь с большим уважением к просьбе моих коллег деканов и директоров институтов, которые поручили мне это сделать на нашей последней встрече. Я исключительно по их воле и, конечно, по собственному желанию выполняю их просьбу.

Немного истории, чтобы все было ясно. В течение июля-августа нынешнего 1999 года в центральных городских СМИ стали появляться публикации, посвященные нашему университету. Все они имели негативный оттенок и представляли университет как начинающийся или уже сложившийся центр коррупции, нецелевого использования бюджетных средств, незаконной коммерческой деятельности, учебный процесс в котором возможен лишь при получении взятки. Серией материалов, сразу после окончания вступительных экзаменов на дневное отделение, была

открыта телевизионная передача "События" (5 канал, ведущий Сергей Чернядьев), темой которой послужила проблема платного и бесплатного обучения. Вместе с тем основной акцент передачи был смещен с проблемы соотношения двух образовательных форм, в диалоге участвовал декан исторического факультета Игорь Яковлевич Фроянов на показ компрометирующих университет материалов и соответствующий комментарий по этому поводу, как то - якобы нецелевого использования бюджетных средств - издание юбилейной летописи, евроремонт, установка банкоматов и т.д., бедственного положения студентов, на которых падают крыши, окна в то время, как руководство университета занимается незаконной деятельностью и возможно даже имеет тайные счета. Платная форма обучения идентифицировалась, в частности, с механизмом поступления только за взятки в СПбГУ. Для подтверждения, для иллюстрации был показан сюжет, осуществленный скрытой камерой в момент письменного экзамена по русскому языку и литературе в нашем университете.

Вообще любой универсант, увидевший первую передачу, испытал в какой-то мере шок. Зная трудности университета, его интенсивные попытки сохранить и выжить в это трудное время, было очевидно, что идет подбор фактов, импляция, что, мягко говоря, не соответствует действительности и порочит честь университета. Вслед за телевизионной программой начали появляться публикации в прессе, подбор фактов которых и тональность изложения говорили о том, что они продолжают специально начатую программу против университета. Будем называть вещи своими именами. Так в статье "Смольный. По штуке долларов", опубликованной в московской газете "Версия" 10 августа 1999 года, уже прямо утверждалось о том, что - вслед за результатами проверки Счетной палатой Московского государственного университета и про то, как вольно там распоряжались госсобственностью и средствами... - Далее цитирую: "А теперь выясняется, что второй вуз России - Питерский госуниверситет похоже тоже решил воспользоваться тягой к знаниям и начал сеять разумное, доброе, вечное за

деньги. Но судя по всему попытки не совсем удачные. Речь идет о новом проекте ректора СПбГУ Людмилы Вербицкой об Институте свободных искусств и наук, проекте, надо сказать, весьма крайне сложном и сомнительном". Далее идет рассказ о двух проектах нашего университета в Смольном и, как мы уже знаем, отклоненных Сенатом, с абсолютно неалогичной и не соответствующей действительности аргументацией, и Республиканском гуманитарном институте. Делается следующее предположение: "О деньгах, извините, разговор особый. Странная ситуация с ними, почти криминальная. РГИ как и Смольный институт наряду с прочими источниками финансируется из бюджетных средств. С какой стати, спросите вы, коммерческие фирмы, которые набирают студентов за деньги, рассчитывают еще на бюджетные? Секрет вероятно в ноу хау ректора Вербицкой, которая придумала новую форму существования юридического лица - в структурное подразделение".

История с арестом счетов СПбГУ за долги Водоканалу вызвала новую серию публикаций, которые, я бы сказала, уже легли на удобренную почву общественного мнения. Даже уважаемые питерские издания, с которыми мы дружим, уважаем их, как, предположим, "Санкт-Петербургские ведомости" и газета "Деловой Петербург" позволяли себе такой заведомо сомнительный тон в отношении скандала в нашем, прошу прощения, благородном семействе. В статье "Водоканал продолжает ..." от 21 августа 1999 года уважаемая вами газета и очень профессиональный журналист Владимир Осипов позволили себе усомниться в отсутствии у университета тайных счетов и огромных средств скрываемых от государства. Объяснение давал первый проректор Виктор Долгов. Цитирую: "Я категорически отрицаю факт существования тайных счетов университета, на которых якобы спрятаны заработанные деньги. Поясняю: мы деньги не прячем, а инвестируем учебный процесс, неотложный ремонт зданий. Только за счет этого и держимся".

Газета "Деловой Петербург" 18 августа, приводя следующее высказывание по поводу случившегося начальника юридического отдела

Водоканала Марины Гасси, завершает это следующим выводом: "По информации ДП после заседания Ученого совета, на котором обсуждались финансовые дела университета, ректор СПбГУ срочно отбыла за рубеж. Вообще "Деловой Петербург" вторит "желтым газетам" и вывод сделан примерно следующий: когда речь шла о получении информации о тайных счетах университета, написано следующее: "В конце концов удалось получить телефон самого главного советника Вербицкой, который оказался домашним и по которому у госпожи советника оказалось лишь выяснить то, что муж уехал играть в карты и вернется поздно. Могу лишь догадываться о чем идет речь. После чего окончательно стало ясно, что финансовые потоки контролируются одним человеком. Ежели завтра продукция пищеварительной деятельности доцентов с кандидатами будет накапливаться в стенах 12 коллегий, ввиду отсутствия воды в бачках, то интеллигенция поневоле призадумается наконец насчет своего ректора". Имя ректора стало использоваться в качестве (по-русски плохо сказано), инициатора неблагоприятных акций и незаконной коммерческой деятельности.

Вообще любому универсанту, мне кажется, в тот момент было ясно, учитывая то, что я тоже в тот момент имела возможность общаться со многими людьми, что имиджу университета наносится ощутимый удар. Речь идет не об открытой критике, пусть и недостоверных, но фактах, а о скрытой работе по очернению имени, престижа и традиций СПбГУ. Я думаю, что это можно назвать только таким образом.

Обеспокоенность этим высказали деканы и директора нашего университета на встрече с ректором 12 августа, где было сформулировано предложение о так называемом журналистском расследовании по факту опубликования ложной и порочащей честь университета информации.

Для того, чтобы было ясно, что такое журналистское расследование, конечно, такая форма предполагает прежде всего выяснение источника информации, а в данном случае дезинформации, с авторами или редакторами издания и по возможности публичного признания

журналистами факта получения этой информации от конкретного лица или группы и ничего более. Аспект в этом исключительно моральный. Мною была проведена в силу профессиональных особенностей работа в этом направлении и было выяснено без особого труда следующее: никакого другого источника, как то мнимые конкуренты и т.д., кроме наших внутренних дрызг, не было. Эта мысль подтверждалась и определенным набором изложения фактов, копиями документов, используемых и использованных для иллюстрации и т.д. И сам факт съемки скрытой камерой письменного экзамена по русскому языку и литературе в помещении юридического факультета говорил о том, что это невозможно сделать без согласия хозяев здания.

В заключении предварительной работы я предложила одному из первых авторов компании начатой, журналисту Сергею Чернядьеву, встретиться в прямом эфире программы "События" и поговорить о проблемах журналистской этики, использования недостоверных данных. Наверное, как мне кажется, или как нам кажется с журналистской точки зрения, это должен сделать тот человек, который участвовал, ибо его программа, его материал послужил началом событий и возможно только он (нравится он нам или не нравится своим профессионализмом) сможет ответить на этот вопрос. Я хочу сказать, что я провела не один час в разговорах с Сергеем Леонидовичем о проблемах профессиональной этики и мы с ним решили встретиться в прямом эфире. Журналист Чернядьев признал факт получения информации и документов от декана юридического факультета Николая Михайловича Кропачева. От ряда других изданий я также получила подтверждение о том, что несоответствующая и порочащая университет и ректора информация происходила от вышеназванного источника. Сергей Чернядьев в беседах "До и после..." признался мне, что хотел снять передачу об университете, он знает лично ректора, уважает ее, уважает наш университет, но такой поворот событий был предложен ему нашими коллегами-юристами. К слову, приглашение на первую передачу профессора Фроянова было связано с тем, что Игорь Яковлевич у нас

(прошу прощения. Игорь Яковлевич) известный оппозиционер, поэтому его появление было вполне логичным. С профессиональной точки зрения то, что я назвала, называется размещением компромата, а с моральной может быть идентифицировано как серьезный факт нарушения корпоративной университетской этики.

В заключение я хотела бы сказать следующее. Мы очень много и долго работали с журналистами и я думаю, что это подтвердят мои коллеги, присутствующие здесь. За все это время у средств массовой информации, несмотря на специфическое и, может быть, правомерное отношение к ним, есть особое и удивительное отношение к нашему университету. Многие из них наши выпускники. Это святое отношение, желание помочь всегда, желание рассказать о хорошем, уважение к ректору - всегда очень помогали нам в работе. Скажу честно, за годы работы на факультете журналистики я ни разу не сталкивалась с случаем, чтобы любая информация попавшая в газету (в профессиональные издания), она как бы не была обсуждена и не была проверена. Конечно, то что произошло меня очень опечалило. Я не юрист, я не следователь, я лишь в силу своей профессиональных возможностей могу описать ситуацию. Ваше дело верить мне или не верить, но я несу ответственность за сказанное мною слово и не хотела бы, чтобы моя профессиональная честь как-то пострадала от того, что я не была искренней. Наверное, с точки зрения юридической, все это можно назвать сомнительным. Но, вы знаете, речь идет о нетипичном случае. Я не знаю как упаковать в юридическую упаковку (я не юрист и не могу говорить на этом языке) то, что не записано в Трудовом кодексе, то что касается понятий нравственности, морали, чести. Как декан, я поддерживаю решение ректора университета. Почему? Потому что нельзя переходить грани допустимого. Не написано в Трудовом кодексе: нельзя грубить, нельзя обижать, нельзя оскорблять. Нельзя оскорблять ректора, который является гарантом нашего морального кодекса и климата, она гарант и каждый универсант это должен понимать.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Есть ли вопросы к Марине Анатольевне?

Э.Д.ФРОЛОВ

У меня вопрос к декану факультета журналистики. Я не совсем понял ваше отношение к нашему декану Игорю Яковлевичу Фроянову?

М.А.ШИШКИНА

Великолепное отношение.

Э.Д.ФРОЛОВ

Вы упомянули о Фроянове дважды: первый раз, сказав, что - при его участии, а второй раз упомянув о том, что он известный оппозиционер. Мне кажется, что при таком в высшей степени щекотливом обсуждении, которое сейчас начинается, роль декана исторического факультета, который первым оказался втянутым в телевизионную историю, следовало бы более четко определить. Как вы относитесь к позиции Фроянова во время этого сериала выступлений. Это для меня не совсем ясно.

М.А.ШИШКИНА

Я с удовольствием вам отвечу. С профессиональной точки зрения у меня было такое ощущение, что Игорь Яковлевич спас эту передачу. Было видно его такую человеческую растерянность и неготовность принять то, что он увидел на мониторе, потому что он видел первый раз этот видеоматериал. Я убеждена в том, что он вел себя очень достойно, по-университетски, он отстаивал свою позицию и в рамках первой, самой неприятной передачи, мне кажется, его появление хоть как-то сказало о том, что в университете есть достойные и истинные профессора, которые в состоянии ясно, логично, несмотря на атаку Чернядьева, вести нашу университетскую науку. Вот все, что я могу сказать по этому поводу.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Есть еще вопросы к Марине Анатольевне? (Нет).

Какие будут предложения, кто хотел бы взять слово?

Ю.В.ПЕРОВ

Уважаемые коллеги, вообще тягостная ситуация сложилась. Я впервые участвую в такого рода мероприятиях, здесь есть, видимо, много разных сторон, есть и фактологический срез, есть и юридически правовая сторона, есть и моральная сторона, о которой говорила Марина Анатольевна. Знаете, здесь как бы две разных темы: с одной стороны, университет давно смотрит на то, как расцветает юридический факультет, занимает давно особое место и без всяких прав юридического лица и, конечно, можно сказать, что это зависть бедных к богатым, хотя и здесь уже есть некоторые моральные аспекты, о которых наши обществоведы прекрасно знают. Когда юристы читают лекции, то оплата им идет по другой таксе на платных формах обучения. Вообще, это уже аморально, моему.

Но все-таки есть одна тема - это стремление факультета добиться максимально возможной самостоятельности и, как мне кажется, поскольку я участвовал в работе совета, что идеал для многих руководителей юридического факультета был бы такой - оставить шапку Санкт-Петербургского университета, можно платить некоторую мзду положенную, а все остальное делать самостоятельно. Понимаете, это вопрос серьезный и на самом деле в университете уже много раз обсуждается то, какова может быть степень самостоятельности подразделений в экономических вопросах (возможно, может быть больше сейчас). Но, все-таки, мы весной выбрали ректора под лозунгом сохранения единства, целостности университета как государственного образовательного учреждения. Вчера у нас на факультете на ученом совете тоже прошел отголосок информации, в частности с телевидения, и, что естественно, нас тоже интересует и беспокоит в какой мере университет сохраняет эту целостность. Я, конечно, мог бы

представить фантастическую ситуацию, что какая-то часть преподавателей юридического факультета могла бы выйти за рамки университета и создать самостоятельный юридический институт такого же типа, как и другие коммерческие вузы только без Санкт-Петербургского государственного университета. Естественно, что университет не будет существовать без юридического факультета и, видимо, придется его воссоздавать заново с теми, кто останется. Это первое.

Сегодня мы с вами встретились из-за той формы, которую приобрело это стремление обеспечить себе самостоятельность. Я не буду обсуждать детали, думаю, что здесь могут быть какие-то уточнения, возможно, что Николай Михайлович какую-то дополнительную информацию представит, но общая оценка того, что проистекает из материалов, представленных ректором и Мариной Анатольевной, но хочу сказать о чисто моральном, этическом аспекте проблемы, который для меня, в данном случае, представляется самым важным. Вообще-то, как оказалось, возможности даже ректора воздействовать на декана весьма и весьма ограничены, тем более на ученый совет факультета. У нас тоже таких возможностей немного, хотя они есть. А что касается моральной стороны, это уже сугубо наше. Как сказала Марина Анатольевна, люди, которые считают себя порядочными, все-таки знают, что лгать нехорошо, обманывать нехорошо и т.д., хотя никаким законом это не предусмотрено, нет инструктивных документов, которыми это предусмотрено. Мне кажется, что роль нашего совета, если мы согласимся с позицией, представленной ректором (и она меня лично убеждает), заключается в том, чтобы сформировать общественное мнение общеуниверситетское, с которым должны считаться все, в том числе и коллеги на юридическом факультете, которые считают, что они много работают, они зарабатывают свои деньги потом и кровью. Но мы же тоже прекрасно понимаем, что это не потому что эти люди на порядок талантливее и умнее нежели физики и химики, которые сейчас денег вообще не зарабатывают. Просто такова ситуация рынка образовательных услуг.

Так вот, у меня есть предложение, учитывая, что в нашем обществе за последние годы критерии нравственных оценок оказались весьма зыбкими, размытыми, мы должны как-то подтвердить, что они еще существуют по крайней мере в университетской среде. Вообще, слово декан означает - наставник, воспитатель. И интересно, что заявление членов ученого совета юридического факультета, которое опубликовано было в "Известиях", действительно оспаривает приказ ректора в первую очередь по морально-этическим соображениям, даже по формально юридическим и фактическим. Мне кажется, что с этим пунктом, что с морально-этической точки зрения приказ ректора не обоснован, я бы никак с коллегами не согласился.

И еще одно обстоятельство. Я позволю себе обратить ваше внимание, что некий минимальный уровень критичности в оценке морально-нравственной, он ведь нам задан уставом. Позволю членам совета напомнить, а остальным может быть сообщить в первый раз, что есть пункт 71 в Уставе СПбГУ, который перечисляет обязанности преподавателей и научных сотрудников, в числе которых есть - заботиться об умножении авторитета Санкт-Петербургского государственного университета. И то, что эта обязанность в данном случае выполнена у меня вызывает сомнение. Далее: ...бережно относиться к духовным, материальным ценностям университета; следовать общепринятым в среде ученых нравственно-этическим нормам. А вообще-то говоря, вопрос о том, может ли такой человек преподавать, это уже особый вопрос.

Благодарю за внимание.

А.П.СЕРГЕЕВ

Я заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета.

Уважаемые коллеги, я как и все мои коллеги, присутствующие на заседании, очень волнуюсь и поэтому прошу представить возможность, если мое выступление будет не очень удачным, выступить кому-то еще из моих

коллег, которые могли бы рассказать о некоторых деталях, которые могут быть упущены мною.

Я начал свою речь именно с этого обстоятельства, потому что, к сожалению, на всех предшествующих этапах, ни Николаю Михайловичу Кропачеву не была предоставлена возможность сказать ни одного слова в свое оправдание, ни мнение юридического факультета не было выслушано, в том числе на вчерашнем совещании, созванном по инициативе Людмилы Алексеевны.

Прежде всего о фактической стороне дела, с которой начала и Людмила Алексеевна. Как я уже сказал, когда решался на совещании деканов вопрос о Кропачеве, ему даже не предоставили возможность не только оправдаться, а как-то объяснить, что вообще происходит в отношениях между факультетом и университетом. Те, кто был на этом совещании, думаю, подтвердят это обстоятельство. Я на этом совещании не был, но я был на вчерашнем заседании ... (Шум, смех в зале).

Ученый совет юридического факультета в полном составе прибыл в аудиторию 70 и, кроме того, что нам предложили выслушать мнение ректора, мнением членов ученого совета никто даже не поинтересовался. И не ночью собирался ученый совет факультета, а сразу же после этого совещания все мы отправились на юридический факультет и в течение пяти часов заседал ученый совет юридического факультета, итогом которого стало обращение в прессу и принятие им решения, которое передано, надеюсь, в ректорат. Почеркиваю, что это решение было принято единодушно и в нем принимало участие 30 членов ученого совета. Те, кто не видел этого обращения и решения ученого совета, оно короткое и я могу зачитать это решение, если есть в этом необходимость.

ИЗ ЗАЛА: Не нужно.

А.П.СЕРГЕЕВ

И, наконец, говоря о фактической стороне дела: здесь присутствует Сидорченко, он скажет, как с ним решался вопрос о назначении его

исполняющим обязанности. Вовсе не после общения с членами ученого совета он принял такое решение, а перед этим общением.

Теперь о мотивах принятия решения ректором университета. Действительно, надо признать, что в основе всего этого конфликта лежат вероятно попытки нашего факультета как-то упорядочить отношения с университетом и попытки бороться с той бесхозяйственностью и безответственностью, которые царят в последнее время в университете. О том, что попало в итоге в прессу, Николай Михайлович и другие представители нашего факультета, открыто говорили на заседаниях Сената и на заседаниях Ученого совета университета. В каком виде подаются эти факты журналистами, на совести самих журналистов, которых учит, видимо, таким образом преподавательский состав факультета журналистики. Причем здесь юристы. (Шум в зале).

Здесь пытаются представить юристов и, вероятно, еще будут пытаться представлять некими рвачами, которые дорвались до золотой жилы, хотят зарабатывать большие деньги, не помогать университету и т.д. Смею заверить, я, кстати, не вхожу в руководство факультета и не владею такими фактами, но по той информации, которая до нас доводится, юридический факультет вносит почти половину средств в централизованные фонды и откликался на любые просьбы университета и не раз помогал ему решить сложные проблемы. Ни о каких попытках юридического факультета выйти из состава университета, вопрос ни разу не стоял и никогда не поднимался и об этом может сказать любой член юридического факультета. Поэтому удивительно слышать заявление о том, что якобы наше факультетское руководство ведет переговоры с горным институтом о переходе туда коллектива и тому подобных вещах.

Точно также не соответствует действительности, например, утверждение о том, что не может быть решен вопрос с юридическим лицом. Может. Это подтверждают не только сами юристы - специалисты работающие на факультете, но и по нашей просьбе давали заключение другие известные юристы, давало заключение министерство юстиции.

Вопрос мог быть решен в отношении любого факультета, который желал бы получить такой статус, если бы хотели решить.

Что касается правовой стороны дела, то, к сожалению, в университете создан прецедент грубейшего нарушения не только Трудового законодательства, но и университетских традиций, университетского духа. В Положении об избрании декана факультета, об освобождении его от должности четко записано, что данный вопрос решается ученым советом юридического факультета, и лишь затем это решение подтверждается приказом ректора. В Уставе университета также подчеркивается, что должность декана является выборной. Там же в положении о выборах прописана процедура отрешения от должности декана. Этот порядок был грубейшим образом нарушен и нет никаких сомнений, что любой суд восстановит в должности Николая Михайловича. Но, спрашивается, где была мудрость ректората, чтобы доводить вопрос до суда и выплескивать весь этот конфликт на страницы печати. Нас и здесь пытаются обвинять, что мы не посоветовались и дали информацию в газеты. Но кто спросил нашего мнения, когда за день до этого в Санкт-Петербургском университете появилась подобная информация?

Еще один момент, который почему-то уважаемые коллеги с других факультетов даже не поднимают. Говорят о том, что очень стыдно юристам: выносить сор из избы, делиться соответственно со средствами массовой информации какими-то данными и т.д.? Во-первых, никто и никогда не доказал, что эти данные шли от нашего декана. Во-вторых, никто не задумался над тем, а соответствуют ли эти факты действительности? В действительности это были подтасованные факты, когда скрытой камерой сняли (я, правда, не видел этого сюжета...) (Шум и смех в зале).

Последнее, что мне хотелось бы сказать. Если Ученый совет университета сегодня допустит, чтобы так поступили с законно избранным деканом факультета, задумайтесь, пожалуйста, над тем, что завтра так могут поступить с каждым из вас (не только деканом, но и любым,

избранным на должность профессора, заведующего кафедрой и т.д.).
Спасибо.

Л. А. ВЕРБИЦКАЯ

Я хотела бы дать две справки. Первая: на встрече с деканами было предоставлено слово всем желающим. Николай Михайлович не хотел выступать, он, как юрист, хотел воспользоваться другой возможностью. Когда я подвела итоги встречи тут-то он сказал - а мне что не дадут что ли выступить? - понимая (для юриста это очень важно), чтобы его слово осталось последним. В этом случае деканы сказали: у вас будет возможность на Ученом совете университета.

И вторая справка. Перед тем, как началось заседание деканов было сказано, что на заседании присутствуют журналисты - представители двух газет. Марина Анатольевна даже сказала, что один выпускник университета, а второй нет. Все деканы знали (были поставлены в известность), что информация очень короткая появится.

Николай Михайлович, пожалуйста.

Н. М. КРОПАЧЕВ

Жуткая ситуация. Говорить, конечно, странно и я даже не знаю с чего начать. Во-первых, с того что я юрист и многие мои выступления этим и определяются. В частности, Людмила Алексеевна, не потому, что я желаю выступать последним на совещании деканов я не выступил, а потому что я юрист. И когда был зачитан приказ, а после этого спрашивают, кто еще из деканов хотел бы выступить, и тому же Станиславу Германовичу давали слово после того, как все деканы выступили, я ожидал тоже окончания выступления деканов, и после этого попросил слово. Но и потому, что где-то шок был. Мне было сказано Людмилой Алексеевной, что на следующий день на заседании ученого совета факультета у меня будет возможность выступить. К сожалению, такая возможность также не была предоставлена. Может быть я виноват в том, что я не выступил на заседании деканов, но на

ученом совете факультета я все-таки хотел выступить, но этого не получилось. Это плохо и плохо вот почему. Мне кажется, что необходимо взаимопонимание. Сегодняшний разговор с Людмилой Алексеевной, который был с утра, к сожалению, Людмила Алексеевна произнесла слова - не нашли некоторое понимание. Мне казалось, что на какой-то минуте вроде бы находили, а потом оказывается не нашли. Надо общаться, и перед тем, как принимать мне или кому-то другому такие решения, безусловно, нужно сначала общаться с человеком и тогда не будет проколов. Иначе это напоминает в какой-то мере, вы меня простите, я не хочу никого оскорблять, но в моей истории, моей семьи 1937 год тоже ударил и очень сильно: один из дедушек неосторожно назвал за кружкой пива зам.секретаря МТС сельского вором и бабником, а другой дедушка случайно имел фамилию похожую (оба они были Матвеевы и оба отдыхали в Сочи и там дедушка неосторожно рассказал, как на заводе делают трактора, а на складе воруют. Арестовали обоих Матвеевых. Месяц просидел, а потом вышел, но вышел один Матвеев. Но тогда разбирались действительно так: сначала посадили, а потом разбирались. (Шум в зале).

Не о том говорю? Хорошо Мне эта ситуация похожа именно потому, что я на все эти обвинения могу сказать только одно - я этого не делал. Я думаю вам это хочется услышать. Я думаю, вам действительно хотелось бы от меня не слова - я это делал, а слова, что я этого не делал. Я специально привел сюда семью, чтобы они тоже слышали эти слова - я это не делал. Я могу разбирать как юрист, как защитник или как прокурор эту ситуацию, но в это вы не будете верить.

Я тут записывал: "Версия" критикует юридические лица и прочие штучки ректора Санкт-Петербургского университета. Юридические лица. Кто бьется за юридическое лицо? Юридический факультет. Кого критикует "Версия"? Чернядьев подает четыре программы. Простите, вы захопали мною уважаемого человека Александра Петровича. Да, он сказал что не видел программу какую-то и пленку. Но, извините, что все видели все четыре передачи? Я их все не видел, я видел только одну, в которой я

выступал. А, простите, все ли знают, что я вообще выступал у Чернядьева в программе, кто-нибудь видел всю программу, в которой я выступал? И что я там говорил в этой программе? Я говорил, что университет для меня это мать и отец и в обиду я их не дам. А почему? А потому что я, честно скажу, как всегда с Игорем Яковлевичем спорили, а потому что я не согласен с Игорем Яковлевичем. Потому что если Игорь Яковлевич в первой программе говорил о том, что платное образование это плохо, а я во второй не говорил ничего об университете, но я говорил, что платное образование это хорошо. Говорил, что если не будет платного образования, ни один ребенок, мама которого или папа не могут оплатить обучение, не сможет учиться в нормальных условиях. Да, к сожалению, сегодня родители платных студентов оплачивают и обучение своих детей и обучение чужих. Факт? Факт. Плохо это? Жутко плохо. Но не будет этого, не будет нормального учебного процесса, нормального в кавычках, потому что нормальным он был бы только тогда, когда государство об этом заботилось бы.

“Деловой Петербург” пишет о тайных счетах. Кого? Вот если сейчас спросить кого-то о тайных счетах, это чьи счета? Кропачева, Еремеева, Бойко? У кого еще тайные счета, у нас есть, если честно-то подумать? Мои конечно и явно у меня там не 10 тысяч долларов лежит, а миллионы.

Водоканал арестовывает счета и идут публикации. Я узнаю о решении Водоканала, вот не поверите сейчас, мне приносит это решение профессор факультета Вершинин, который отвечает за судебную практику и мы издаем журнал “Арбитражная практика Санкт-Петербурга” и Вадим Семенович Прохоров главный редактор, а Вершинин отвечает за арбитражную практику. Приносит через месяц после того, как это решение состоялось. Еще через неделю он мне приносит и говорит - там же не 6 миллионов, а еще 6 и всего 12. Что я делаю после этого? Вот мне говорили коллеги - не надо оправдываться. И, все-таки, я перед вами ведь оправдывался, вы же хотели мне поверить, а почему я перед ними не должен оправдываться? Они тоже университет.

ИЗ ЗАЛА

Непонятно о чем идет речь.

Н.М.КРОПАЧЕВ

Непонятно, прошу прощения. Я не желал бы, чтобы кто-то оказался в такой ситуации и также пытался строем построить свою речь. Ну не получается, извините.

Так вот, тайные счета или "Деловой Петербург" с его Водоканалом. Решения принимаются самим судом. О том, что могут быть арестованы счета, я говорил год назад, два года назад, три года назад, я писал записки, выступал с этой трибуны, говорил на Сенате. Вы же все это сами слышали. Говорил о цифрах.

Теперь что касается того, что якобы юридический факультет разрешил в своем здании, с согласия факультета, запись велась. Во-первых, не разрешал никому, потому что здание мне не принадлежит, охрана здания мне не принадлежит, не подчиняется. И, между прочим, сколько раз я об этом говорил? Все сочинения пишутся, в основном как мне известно, на юридическом факультете. Простите, первое что было на факультете: прибежали все преподаватели ко мне и говорят - опять юрфак обливают грязью, опять мы берем взятки. Испуг среди преподавателей за честь факультета, что опять у нас на факультете берут взятки. Было желание в тот момент, когда эту пленку второй показывали и я выступал у Чернядьева сказать - вы извините, это не моя предметная комиссия и т.д. С экрана телевидения об этом говорить наверное не стоит. Но здесь-то я могу об этом сказать? Это не моя предметная комиссия. И вообще я эту предметную комиссию не формирую и она мне не подчинена. А о том, что нужно навести порядок в наборе, об этом давно пора говорить. А лучше не говорить, а делать. В противном случае у нас будут проблемы, а они нам не нужны.

Юрфакт в этом году набрал, у нас каждый третий поступивший медалист. Многие знают, что еще шесть лет назад на 150 человек поступали

2-3 медалиста. Мы все делаем для того, чтобы у нас учились лучшие. При этом количество медалистов, которые подают документы к нам на факультет, осталось прежнее за пять последних лет. Что с ними, с медалистами, произошло? А может быть не с медалистами произошло? Я счастлив, что меняется ситуация, потому что нужно, чтобы на факультете учились лучшие.

Мы запросили запись программы (Владимир Викторович, как исполняющий обязанности декана запросил пленку у Чернядьева), изучаем ее и изучим на предмет предъявления иска. Между прочим, я эти же слова говорил на встрече, что университету нужно защищать свои права и предъявить иск и не только в связи с тем, что там была названа моя фамилия. Я не исключаю, что и Водоканал может с таким же успехом или какая-то другая организация предъявить иск. Нужно защищаться.

Я сейчас говорю и отвечаю по существу на слова Марины Анатольевны. Я прекрасно понимал в каком состоянии должна была находиться Людмила Алексеевна, анализируя эти факты. И даже прекрасно понимаю, почему она поступила именно так, как поступила. Но все-таки мне бы хотелось, чтобы это было как и раньше, когда Людмила Алексеевна приглашала меня в сложных ситуациях (а таких было очень много - и диплом синий нам не выдавали, и колледж открывали и закрывали несколько раз), но каждый раз, когда люди смотрят друг другу в глаза, они понимают есть ложь или нет. Я всегда считал и считаю, что юридический факультет должен быть в составе Санкт-Петербургского университета. Я всегда говорил и сегодня больше всего хлопал доценту Раскову, потому что на юридическом факультете, когда я был на первом курсе, для меня самые интересные лекции были доцента, а теперь профессора Раскова. Факультет может быть сильным только если на нем будут работать лучшие представители других факультетов. Об этом я говорил всегда и коллегии ученому совету моему и трудовому коллективу и этот пример даже слышали от меня уже не раз. Так вот, коллеги, не выйдет факультет из состава.

Так вот, еще другие слова, которые я должен развеять. Звонок Матвеевко. Не сумасшедший я человек и Устав хорошо знаю. Первым проректором может быть только доктор наук, профессор. Я все еще не могу успеть написать. Для меня факультет важнее всего.

Литвиненко. Абсурд. К нам обращались многие ректора и Людмила Алексеевна, в частности, присылала ко мне ректоров разных вузов, чтобы я проконсультировал их о возможности открытия тех или иных специальностей. Это был и Новгород, и Псков, и Санкт-Петербург, и Иркутск. Да, с Литвиненко у меня прекрасные отношения, человеческие. Поэтому мне и странно слышать, что Литвиненко мог такое сказать. Думаю, что он не подтвердит такие слова, никогда не произнесет, если мы его пригласим сюда. Убежден в этом. Убежден. По крайней мере я этого не делал. А для того, чтобы это делать, нужно не мне делать, а целому коллективу. Сказать, что коллектив за мной побежит, нет. Это я иду за коллективом. Я не буду никогда себя противопоставлять юридическому факультету. Но, с другой стороны, я должен понять, безусловно это мое желание отстаивать интересы факультета, но это должно происходить в другой форме. Другими словами, что я безгрешен, но в то же время это что отчет человека о его грехах? Да, напористый излишне. Да, сиюсекундно сделать, добиться. Да, университетский стиль, который во многом сводится к определенной форме? Наверное, этим я нарушаю. Но я никогда не буду ставить вопрос о создании юридического факультета вне Санкт-Петербургского университета, хотя мне это и предлагали, и не раз.

Я не знаю, я наверное уже надоел, поэтому прекращаю.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Вопросы, пожалуйста.

Л.В.БОНДАРКО

Я видела ваше выступление в беседе с Чернядьевым, которого я абсолютно не уважаю (порядочные люди, по-моему, ему и руки никогда не

подадут). Во время беседы вы действительно вели себя достойно и мне эта часть вашего выступления понравилась. Но когда Чернядьев в последней беседе с Мариной Шишкиной сказал - мне Кропачев принес эту телевизионную пленку, я просто до сих пор не могу придти в себя. Если вы человек порядочный, вы должны на него подать в суд. И не Людмилу Алексеевну, ни университет призывать, а вы должны подать на него в суд за клевету, если это клевета. И до тех пор пока вы не докажете что это клевета, на вас это лежит, что вы принесли эту пленку.

Н.М.КРОПАЧЕВ

Вы правы, вы правы.

ИЗ ЗАЛА

В каком смысле?

Н.М.КРОПАЧЕВ

Все правильно сказано, так и надо сделать.

Е.И.РЮМЦЕВ

Я слышу от второго представителя юридического факультета заявление о том, что ученый совет юридического факультета не выносил решения о возможном выходе из состава университета. Я собственными глазами видел и читал такое решение ученого совета, поданное ректору, которое и было объявлено на заседании Сената. Как понимать эти расхождения?

Н.М.КРОПАЧЕВ

Если эта бумага есть у ректора, то я бы хотел сейчас ее увидеть и зачитать. Боюсь, что опять дело в словах. Простите, мы говорим на разных языках. Если вы читаете слова "юридическое лицо", вы даже не смотрите дальше, а мы пишем - в составе Санкт-Петербургского университета. Для

нас это только в составе Санкт-Петербургского университета. Вы убеждены, что юрлицо не может быть в составе. А мы говорим - может быть, а главное это однозначное сохранение университета. Мы сегодня с Людмилой Алексеевной на эту тему говорили и нашли, на мой взгляд, иное решение, куда более компромиссное. Могу я об этом говорить?

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Конечно, речь идет об обособленности.

Н.М.КРОПАЧЕВ

Должна приехать начальник Федерального казначейства России специально для того, чтобы посмотреть на примере Санкт-Петербургского университета те сложности, которые сейчас вызваны именно таким решением Правительства. Слава Богу, что Правительство само осознало, что здесь есть сложности. Нестеренко должна помочь университету найти эту форму. Форма эта - обособленное подразделение, а потом в зависимости от того, насколько она приживется, внедрять ее во всей стране.

ИЗ ЗАЛА

Зачем обособляться?

Н.М.КРОПАЧЕВ

Давайте уберем это слово. Знаете, что такое обособленное подразделение? Обособленное подразделение - это такое подразделение, где есть рабочие места, созданные более чем на один месяц, находящиеся территориально не в основном здании. Разве это обособленное?

А.С.БАТУЕВ

Николай Михайлович, я наблюдаю вас довольно давно. Вы имели возможность всегда выступать на нашем ученом совете по самому широкому кругу вопросов и всегда мне казалось, что в действительности вы

чувствуете, что вы есть часть университета. Сегодня вы произнесли такую фразу, что вам понятен приказ ректора университета, вам понятна реакция ректора университета. Неужели вы, избранный декан, продолжая считать себя частью университета, считаете ли вы возможным не подчиниться этому приказу. И более того, не только не подчиниться, но ориентировать (это ваша обязанность, это ваш долг) ваш факультет таким образом, чтобы у нас в университете не был безбрежный сепаратизм. Мне показалось, что это было одной из красных линий развития вашей деятельности. Теперь вы заявляете, что нет, ни в коем случае. А если вы часть университета, то давайте жить по тем законам, тем принципам, по которым живут все факультеты в университете. (Аплодисменты).

Н.М.КРОПАЧЕВ

Разрешите мне ответить. Сепаратизма нет. Я боюсь, что пока мы будем только говорить нет, нам пора перестать употреблять какие-то юридические термины, которые воспринимаются нашей общественностью как сепаратизм. Да, я не отрицаю своих слов, я сказал - да, я понимаю Людмилу Алексеевну, понимаю что она испытывала, услышав об этих фактах. Но я всегда считал и считаю, что нужно сначала поговорить, тогда проблема снимется, а после этого принимать решение. Я убежден, что если бы мы с Людмилой Алексеевной поговорили, проблема бы не так развивалась.

Теперь еще раз о сепаратизме. Факультет жил и живет по законам университета. Я не смогу назвать, надеюсь и ректор не сможет назвать, ни одного факта, когда бы декан факультета не исполнил приказа ректора. Не было такого. Были приказы радостные, были приказы горестные, приказ запрещающий увеличить план приема, приказ увеличивающий отчисления в централизованный фонд, приказы, говорящие о том, что на факультете не будет целевого набора и т.д. Все эти приказы были выполнены. Любой приказ ректора выполнялся. Но я предлагаю, чтобы мы все жили по законам. В университете есть правила и они, наверное, тоже на меня

распространяются и я их должен соблюдать и в отношении меня эти правила тоже нужно соблюдать.

Л.П.ГРОМОВА

Коллеги, я прошу прощения за то что скажу, но нет сил это слушать. И вот почему. Я не буду касаться юридической стороны вопроса. Но у меня в последнее время (я не часто участвую в заседаниях деканов) складывается впечатление, что я нахожусь в зале заседаний и всегда, простите Николай Михайлович, когда вы выступаете, у меня ощущение, что выступает обвинитель. Я понимаю, что каждое решение, которое обсуждается на разных заседаниях, комиссиях, касающихся нашей университетской жизни, можно обосновать как за, так и против. Но здесь же, простите, всегда против, против всего и это удручает. Я должна сказать, что я 22 года работаю в университете и мне стыдно, как же вы низко пали. Я хочу сказать в глаза Николаю Михайловичу к чему он призывал.

Людмила Алексеевна, вы все правильно сделали, только сделать это надо было значительно раньше.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Если есть вопросы к Николаю Михайлович, пожалуйста.

С.А.МАЛИНИН

Мне бы хотелось, чтобы вы все ответили прямо перед Ученым советом университета: какие у вас были отношения с деканами факультетов, с руководством, какие у вас есть недостатки в этих отношениях? Что вы можете сказать о себе.

Н.М.КРОПАЧЕВ

Рассказывать я могу долго, но интересно ли это будет?

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Есть ли еще вопросы?

ИЗ ЗАЛА

Я не юрист, я химик, но я хочу услышать совершенно определенный ответ от вас, Николай Михайлович, и от вас, Людмила Алексеевна, - даете ли вы гарантию того, что вся эта компания в прессе и на телевидении была инспирирована ни вами, по вашему утверждению, и не Николаем Михайловичем. По сути дела мы находимся в ситуации - либо привлечь следователя, либо верить в слова того или другого человека?

Н.М.КРОПАЧЕВ

Для меня главное, чтобы Людмила Алексеевна в это верила. Я уже говорил и повторяю еще раз - юридический факультет, а все-таки когда говорится про меня, а часто подчеркивается, если не Кропачев, то наверное кто-то другой, это тоже произносится. Я здесь не хотел бы прятаться за спины коллег, но ни я, ни мои заместители не инспирировали никаких публикаций. Эти публикации нанесли огромный ущерб юридическому факультету, огромный. И я бы сделал все возможное для того, чтобы таких публикаций не было. У нас упал конкурс, у нас значительно упал конкурс.

ИЗ ЗАЛА

Конкретно ответьте - либо да, либо нет.

Н.М.КРОПАЧЕВ

Нет.

Еще раз хочу сказать, что мы будем рассматривать вопрос не только по поводу Чернядзева и будем предъявлять иски.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Я, по-моему, уже совершенно четко обосновала свою позицию и слово Марине Анатольевне дала потому, что журналистское расследование проводила Марина Анатольевна. Но повторяю, что последний факт Чернядзева, это была последняя капля. Я пыталась объяснить всем, что Чернядьева для меня не был главным в решении этой ситуации, а общая университетская ситуация, которая действительно реально грозит расколу факультета на две части - юридический факультет и все остальные.

Н.М.КРОПАЧЕВ

Я убежден, что такого раскола не будет.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Я очень хочу в это верить.

Пожалуйста, вопросы.

В.Ф.КУЗЮТИН

Скажите, пожалуйста, как отличается зарплата преподавателя на вашем факультете по сравнению с другими факультетами и чем было вызвано ваше желание обособиться?

Н.М.КРОПАЧЕВ

Обособиться нет никакого желания. Речь идет о термине "обособленное подразделение". Эти термином охватывается любая гимназия, она сегодня считается обособленной, но она не обособилась, потому что это не фактическая сторона дела, это месторасположение.

По поводу зарплаты. Самый страшный вопрос. Дело в том, что зарплату можно сравнивать с зарплатой преподавателей юридических вузов, с которыми мы конкурируем. Зарплата преподавателя юридического вуза Запесоцкого 5 тысяч рублей в месяц. Зарплата практикующего юриста, когда я читаю в газете рекламу - выпускник юридического факультета ищет

работу, а дальше написано - опыт работы 3 года - от 600 долларов. Наши юристы, преподаватели, которые работают на юридическом факультете, это, как правило, и знающие практику юристы и нужно сделать все, чтобы сейчас они остались на факультете, а не ушли к Запесоцкому. Я могу назвать эту цифру, но не для того, чтобы кого-то обидеть. Мы переводим ежегодно от 300 до 500 тысяч долларов в централизованный фонд университета. Это те деньги, которые зарабатывают преподаватели и отдают в централизованный фонд. Я действительно вам скажу, что мы по этому поводу вообще-то не сожалеем, мы понимаем, что так и должны делать.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Есть ли еще вопросы к Николаю Михайловичу? (Нет).

Перед тем как перейдем к дискуссии, какие будут предложения по регламенту?

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА

Не более 3 минут.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Нет возражений? (Нет).

Кто за данное предложение, прошу голосовать. (Голосование).

Кто против? (1). Кто воздержался? (Нет). Принимается.

Ю.В.НАТОЧИН

Глубокоуважаемые члены Ученого совета и все присутствующие. Это нерешаемая проблема в том виде, в каком она есть. Я пошучу сейчас и уложусь в три минуты: денег Водоканалу не хватит на то, чтобы мы могли отмыться. Чем больше грязи мы на него выльем. Поэтому не надо, надо идти другим путем. Мое предложение конкретное и определенное.

1. Надо прекратить эту дискуссию. Надо поддержать постановление ректора, только я здесь хочу небольшое изменение внести - не просто от должности, а о временном отстранении от должности декана юридического факультета, т.к. слово "временном" я имел в виду по двум причинам. Если действительно Николай Михайлович ни в чем не виноват, тогда надо рассматривать эту проблему в ином виде.

2. Не следует рассматривать больше в нашем собрании эту проблему. Она складывается из тех конкретных дел, которые были, а самое главное она складывается и с тем, что нужно принципиально принимать решение по многим вопросам, касающимся и Устава университета, и общей жизни университета. Более того, я считаю, что должна быть большая централизация власти. Допускать, что каждый берет на себя сколько может, нельзя, иначе мы разрушим не только университет, но и науку. Президиум Академии наук принял сейчас такое постановление и общее собрание его поддержало, что теперь назначение директоров и отстранение от должности - это дело Президиума, а не коллектива учреждения.

Итак, первое предложение - поддержать ректора, а второе предложение - создать какую-то комиссию из 3-х человек, которая бы была совестью университета. Нет, комиссию не по разбору дела, а только для того, чтобы представить вам предложение о том, как надо что-то принимать для того, чтобы не было больше таких нелепостей. Без этого нам не обойтись.

Е.И.РЮМЦЕВ

Поскольку моя фамилия была названа среди членов редакционной комиссии, то мне хотелось бы, чтобы выступления были с предложениями в проект решения. Просьба дать высказаться по три минуты, но ограничиться может быть по одному представителю от подразделения. Я вношу такое предложение, но может быть будут и другие предложения.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Есть ли другие предложения?

Ю.В.НАТОЧИН

У меня было предложение - закончить дискуссию.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Итак, одно предложение - закончить дискуссию, второе предложение - дискуссию продолжить, но ограничить число выступающих.

ИЗ ЗАЛА

И третье предложение. Ограничивать число участников дискуссии было бы неправильно. Вряд ли будет еще возможность обсудить эту проблему. Но в то же время, уважаемые коллеги, мы работаем с вами уже 3,5 часа. Есть предложение сделать маленький перерыв и продолжить нашу работу.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Давайте поступим так: заслушаем уже вышедшего на трибуну Юрия Кирилловича Толстого, а после этого объявим перерыв на 10 минут.

Нет возражений? (Нет).

Кто за данное предложение, прошу голосовать. (Голосование).

Кто против? (Меньшая часть). Кто воздержался? (Нет). Итак, перерыв после выступления Юрия Кирилловича Толстого.

Пожалуйста.

Ю.К.ТОЛСТОЙ

Поскольку не все присутствующие меня знают, я хотел бы напомнить, что моя фамилия Толстой и это о многом говорит. Прошу отнестись к моему выступлению с должным вниманием и не захлопывать меня. Мне приходилось выступать на самых высоких форумах и к моим словам всегда прислушивались с вниманием.

Вся моя жизнь связана с университетом. В моей трудовой книжке только одна запись - Ленинградский госуниверситет. Мой трудовой стаж

исчисляется с 1952 года. Нигде кроме университета я никогда не работал. У меня нет ни дачи, ни машины, ни обстановки, никаких счетов за границей. Я бы сравнил себя с Диогеном, если бы сейчас бочка не стоила так дорого.

Итак, я со всей ответственностью заявляю, что никогда ни один из работников юридического факультета, в том числе и я конечно, не мыслил себя вне университета. Мы неотъемлемая часть университетского братства. И если бы кто-то из нас хотя бы помыслил об этом, он тут же всем бы коллективом был бы подвергнут острокизму и отторжению.

Когда мы предлагали модель о предоставлении факультету прав юридического лица, речь шла о той модели, которая апробирована во всем мире. Существуют транснациональные корпорации и вы знаете прекрасно, что в этих корпорациях множество юридических лиц, но в то же время они сохраняют единство.

Почему мы вынуждены были пойти на эту модель? Она раньше с успехом применялась в университете и представители естественных факультетов могут это подтвердить. Но сейчас вышло это совершенно идиотское постановление о том, чтобы был единый счет, чтобы с этого счета естественные монополии, которые грабят наше общество, могли снимать все наши деньги. Не от хорошей жизни мы предлагаем эту модель. А в том проекте Устава, который мы разрабатывали, написано было красной нитью - полная административная подчиненность юридического факультета университету и в первую очередь ректору. Причем он даже был усилен по сравнению с тем, что есть в настоящее время. Речь о чем идет? Чтобы факультет имел оперативно-хозяйственную самостоятельность в рамках определенных Уставом, который подлежит утверждению Ученым советом, чтобы за счет этого мог зарабатывать деньги и значительную часть этих денег перечислять другим факультетам, точно также как в свое время делали естественные факультеты.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Юрий Кириллович, три минуты уже истекли.

Ю.К.ТОЛСТОЙ

Могу констатировать, что и здесь, к сожалению, университетские традиции соблюдены не были, потому что выступавшие до меня располагали куда большим временем. (Аплодисменты).

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Итак, объявляется перерыв с 19.25 до 19.35 минут. (Перерыв)

(После перерыва)

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Продолжаем нашу работу. Слово предоставляется Богданову С.И.

С.И.БОГДАНОВ

Коллеги, ситуация с конфронтацией и противостоянием в университете зашла так далеко, что многим, наверное, даже страшно смотреть на это. Поэтому я бы сейчас хотел начать с того, что нас объединяет. В частности, что объединяет меня с Николаем Михайловичем. Во-первых, я во многом разделяю мысли, идеи, чувства, соображения в части того, как лучше можно построить что в университете. Это действительно так. И если кто-то рассматривает эту ситуацию как оценку воззрений на управление университетом, на возможности юридических лиц или на какие-нибудь другие вопросы организации деятельности высшего учебного заведения, то я должен быть рядом с ним.

Второй момент. Нас объединяет то, что я лучше, чем кто-либо другой, знаю сколько действительно сделано Николаем Михайловичем для юридического факультета и тем самым для университета. Это тоже бесспорный факт и с научной и учебной работой все там в порядке, и то что коллектив разный, как монолит, это тоже факт, это тоже нам всем нужно признать, чтобы быть честными.

И третий момент. И в личном плане, и в плане личной и деловой жизни я довольно много прошел с ним рядом в самых разных моментах. И я хотел оставаться с ним рядом. Это то, что объединяет, и то что мы должны помнить, в частности я должен помнить в данной ситуации. Я считаю, что мы все должны помнить, что наш ректор, которого, кстати говоря, мы недавно избрали практически единогласно, в течение восьми лет создавал условия (именно Людмила Алексеевна) для того, чтобы развивался именно таким образом филологический, юридический факультеты, центр русского языка и культуры, факультет журналистики, экономический факультет и вообще все, что развивалось в смысле административно-финансовом. И я полагаю, что уже этого факта достаточно для того, чтобы не считать допустимым для себя даже косвенно участвовать в том, чтобы имя этого человека, которого мы недавно избрали и который является нашим знаменем, было как-то запятнано.

И еще важный момент, о котором мы тоже должны помнить. Ничем и никогда не оправдывается факт того, что кто-то может принести огонь или болезнь в свой дом. Никогда. И если говорить искренне (Александр Петрович говорил), причина конфликта - вопрос о юридических лицах. Вот это достаточно для того, что не все у нас в порядке. Я тоже подписал особое мнение о юридических лицах и с Юрием Кирилловичем будем отстаивать. Но нельзя представить себя не из-за каких реформ, чтобы в университете появлялись скрытые видеокamеры, т.е. огонь в свой дом приносить нельзя. Логика - чем хуже, тем лучше невозможна. И в этой ситуации, если ситуация обострится, к сожалению, и дойдет до того, что управление адекватное университету будет невозможно потому что ректор и руководитель подразделения категорически не верят друг другу, не верят на уровне сбора компромата, тогда я совершенно серьезно и осознанно считаю, что мы должны поддержать ректора.

Следующий момент. Я очень надеюсь (и честно говоря, другого выхода не вижу), что компромисс состоится. Я не буду сейчас говорить о том, что у меня на факультете, хотя здание не мне принадлежит, сделать

видеозапись в аудитории, где проводится экзамен, невозможно. Думаю, что это невозможно сделать и на других факультетах. Я ничего не буду говорить о том, что сказал Чернядьев, потому что у Николая Михайловича есть возможность восстановить доверие. И, честно говоря, считаю, что первый шаг за ним в попытке установить восстановление доверия. Я думаю, что он может публично выступить и сказать, что вся предложенная информация, вернее дезинформация, неверна, что он ее отвергает с порога. Он может и должен, если хочет получить полное понимание университетского сообщества, подать сам (не университет) в суд на Чернядьева. Было бы очень хорошо, если бы также публично Николай Михайлович дал бы понять всем нам и всем жителям нашего города, что он может, хочет работать с ректором и не мыслит себе работать в состоянии оказания давления. Так как было, Николай Михайлович, уже быть не может, вы это справедливо сказали. И я очень хочу, чтобы у нас с вами было так, как было. Я очень хочу, чтобы у нас восстановилось все так, как было и все для этого сделаю. Но так, как было в течение этого в отношениях с Людмилой Алексеевной, быть не может и не должно. Ни у кого не должно создаваться впечатление, что руководитель подразделения может разговаривать с ректором или пытаться разговаривать с позиции силы или частично, косвенно способствовать тому, чтобы кто-то так думал. Я сейчас никого не хочу обвинять и не имею на это ни права, ни возможностей. Но сейчас ситуация дошла до критического уровня, пора остановиться. Администрация и руководство университета должны думать и слушать то, что говорят руководители подразделений, чтобы не доводить до остроты. У Николая Михайловича есть и хорошие свойства, и слабости, как у всех у нас. А Николаю Михайловичу и всем остальным надо понять, что принести в свой дом огонь, это вещь, которая не может быть оправдана ничем. Извините за пафос, но я действительно так думаю.

Е.И.РЮМЦЕВ

Мне не хотелось бы выступать эмоционально, потому что эмоций по этому поводу уже много прозвучало и сейчас уже не место для дальнейшего развития эмоций.

Первое замечание, которое мне хотелось бы сделать. Действительно университет - большой сложный организм, но мы умели решать проблемы внутри университета. В данном случае мы должны уяснить себе, что свои собственные проблемы мы должны решать собственными силами не привлекая ни правительство, ни другие структуры как то средства массовой информации или другие какие-то административные структуры.

Второе. Поскольку речь идет об очернении университета в средствах массовой информации и обвинения очень серьезные, произносятся такие слова - как война внутри университета, дележ больших денег, это все слова, которые произносились с экрана телевидения. Я слышал все передачи, внимательно их изучал и обдумывал их содержание. Во многом это отнесено, к сожалению, к факультетам зарабатывающим. И среди них на первом месте стоит юридический факультет. Поэтому, я уже призывал, чтобы все выступающие прекратили обсуждение на эмоциональном уровне, а вносили предложения в проект нашего решения. Поэтому у меня есть два серьезных предложения, касающиеся чести университета. Я их сформулировал и попытаюсь просто зачитать с тем, чтобы дальше предложить их на обсуждение.

1. Рекомендовать проведение в установленном порядке комплексной проверки деятельности юридического факультета и специального факультета СПбГУ по переподготовке кадров по юридическим наукам с целью обеспечения условий для выполнения названными подразделениями своих задач.

Насколько мне стало известно, существует специальный фонд юридического факультета и по слухам (я это подчеркиваю) дошедшим до меня, наполнение идет за счет средств родителей абитуриентов или обучающихся на юридическом факультете. Насколько мне известно

(повторяю, я не уверен в этом), мне даже не известно участвует ли университет в соответствующих органах контролирующей деятельности этого фонда. Если участвует, я бы хотел об этом знать, а если нет, то это непорядок.

Отсюда вытекает второе предложение - Обратиться в правоохранительные органы с просьбой о проверке деятельности фонда поддержки юридического факультета СПбГУ, если эти слухи справедливы.

Л.В.БОНДАРКО

Вы сами себе противоречите. Давайте все-таки внутри сначала этот вопрос решим.

Е.И.РЮМЦЕВ

Я говорил о нормах юридических. Я знаю, что фонд существует.

Внесено предложение, с которым можно соглашаться или нет.

И.П.БОЙКО

Уважаемые коллеги, я считал и сейчас считаю, что решение, принятое Людмилой Алексеевной, неправильное, потому что оно приведет к эскалации конфликта. Я говорил об этом на совете деканов и директоров и, как видите, так и произошло. Происходит эскалация уровня конфликта. Первоначально конфликт был, я бы сказал, личностный. Да, Николай Михайлович Кропачев, и я ему неоднократно говорил об этом, порой позволяя себе недопустимые высказывания в адрес Людмилы Алексеевны Вербицкой. После того, как ему объявили выговор, этот конфликт из личностного перешел на уровень декан-ректор, а это гораздо опаснее. А вот сейчас, я очень боюсь, что мы столкнем его на самую опасную фазу - на уровень конфликта между факультетом и университетом. А этого допустить никоим образом нельзя.

По существу я так и не понял, да, действительно, то что идет работа против университета, само собой разумеется, причем вкладываются в это

большие деньги и я это тоже понимаю. Ничего просто так не делается. Кто-то же заплатил за ту передачу, в которой я с Чернядьевым говорил. Я за нее не платил. Но я так и не понял, причем здесь Николай Михайлович. На самом деле в обсуждении господствуют эмоции, у каждого говорящего здесь дрожит голос. Но разве можно в такой ситуации принимать какие-то такие, тем более опаснейшие для университета, решения. Что мы слышим? Мы слышим, с одной стороны, уважаемая Марина Анатольевна говорит - поверьте мне, а с другой стороны, не менее уважаемый Николай Михайлович говорит - поверьте мне. Почему мы должны верить более уважаемой или менее уважаемой? Я не готов принять такое решение. Я хочу спросить вас - кто видел все четыре передачи, читали ли вы все газеты, уверены ли вы все, что это Николай Михайлович Кропачев? Да у нас существует понятие презумции невиновности в конце концов. Почему Николай Михайлович должен доказывать, что не он это сделал? Пусть доказывают те, кто говорит что он это сделал.

А теперь я вот что хочу сказать. Понятно, что потенциал конфликта еще не исчерпан. Мы будем видеть, как он будет подниматься и развиваться. Вслед за публикациями пойдет обращение в суд, суды буду выигрывать, потом будут контрсуды. Вы представляете, как Запесоцкий будет счастлив, глядя на все это? Мне кажется, что мы должны приложить все силы для того, чтобы погасить конфликт. Это самая главная задача, а потом все остальное, потому что в противном случае мы сожжем университет. Поэтому я предлагаю нулевой вариант решения.

Первое. Просить ректора отменить приказ. Второе. Предложить Николаю Михайловичу Кропачеву уйти в творческий отпуск до конца года. Третье. Создать комиссию для выяснения подлинных обстоятельств дела.

Вот только тогда, когда комиссия нам доложит, когда мы будем полагаться на аргументы, а не слова Чернядьева, можно будет вопрос рассматривать и решать.

Кроме того хочу сказать, что я говорил с Чернядьевым и он мне сказал следующее: если вы мне в конце передачи дадите по морде, я буду вам

ужасно благодарен, потому что это резко повысит рейтинг моей передачи. Вот что такое Чернядьев. Это же понимать надо.

Н.А.ШАЛЬНОВА

Уважаемые члены Ученого совета, коллеги! Я хочу разделить свое выступление на две части.

Первая часть эмоциональная. Все, что я здесь выслушала, меня сподвигло на то, что я должна была выступить. 13 августа, день лунного затмения, в приемной ректора Николай Михайлович лично меня оскорбил и угрожал мне. Произошло это таким образом. Он сказал, что использует все свои силы и возможности для того, чтобы я не работала ни в университете, ни в другом месте Санкт-Петербурга и, кроме того, чтобы я не жила в этом городе. Это происходило в присутствии свидетелей. Поэтому говорить о том, кто прав, кто не прав - это сложно. Вот я лично испытала давление Николая Михайловича лично на себя, как на женщину. (Смех в зале).

Второе. Приказ, который был издан 30 августа 1999 года я считаю законным. Естественно, его нужно всем исполнять. Все вы прекрасно понимаете, что доцента Николая Михайловича Кропачева не оставили без работы, его должность осталась, просто его освободили от дополнительных обязанностей.

Кроме того, мне бы хотелось остановиться на том заявлении, которое было опубликовано в газете "Известия". Если дословно взять заявление и текст и текст приказа, то даже там существует некорректность. Нет слова "увольнение" в приказе, нет слова "отстранение". Поэтому насчет того, кто корректен или не корректен, нужно еще подумать.

ДРЕЙШЕВ Б В.

Людмила Алексеевна, она сделала проект приказа, не зная законодательства.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Давайте без выкриков, все получают слово.

КАТЬКАЛО В.С.

Уважаемые члены Ученого совета, прежде чем перейти к основному содержанию выступления, я бы хотел сказать две вещи. Я участвую в работе Ученого совета последние три года, поэтому мне больше известно об истории университета. Я, конечно, потрясен. Надо это как можно быстрее прекращать. Это первое.

Второе. Я говорил об этом в понедельник на собрании деканов, что у меня лично огромные симпатии, огромное уважение к Николаю Михайловичу. Это не связано с личностными симпатиями, а больше диктуется историей нашего факультета, а именно, мы действительно очень многое заимствовали из того, что было достигнуто юридическим факультетом.

А теперь главное. Мне кажется, что действительно сегодня обсуждается вопрос противостояния. В этой связи я хотел бы высказать два соображения. Во-первых, действительно противостояние не связано ни с передачами, а противостояние имеет значительно большую историю. Здесь Николай Михайлович поражал нас много в последний год и именно с этой точки зрения мы все высказывались в понедельник и продолжаем поддерживать Людмилу Алексеевну в ее действиях. Но мне особенно неприятно сегодня видеть то, это второй аспект противостояния, который бросился в глаза мне и моим коллегам, я не понимаю, почему Людмила Алексеевна, начав сегодня рассказ о том, что сначала все обсуждалось на заседании ректората, сегодня мы не слышим других представителей ректората. Сейчас фактически по-прежнему идет противостояние двух личностей, что фактически выведено на уровень противостояния факультета и университета в целом. Это, наверное, тоже достаточно странно. Я полностью поддерживаю уважаемого Сергея Игоревича в том, что если нет возможности найти сейчас разрешение этого конфликта путем подавления одной из сторон, надо перейти к вопросу обсуждения какого-то компромисса. Видимо, абсолютно прав был Сергей Игоревич, что действительно Николаю Михайловичу надо сделать первый шаг, т.к.

история слишком большая и ситуация с Чернядьевым в последней четвертой передаче, это была фактически последняя карта.

А в заключении я просто хочу напомнить, что в 1933 году впервые в теории менеджмента было сказано, что нельзя подавлять конфликт силой. С тех пор весь мир идет по пути подавления конфликта путем компромисса.

А.Д.НОЗДРАЧЕВ

Уважаемые коллеги, совсем недавно (4 месяца назад) 250 голосами мы вручили университет Людмиле Алексеевне. Я не буду повторяться. Выступаю я здесь не только как член совета, но и от всех моих коллег - членов РАН. Мы очень озабочены возникшим противостоянием. Вопрос нужно решать немедленно. Происходящее наносит колоссальный вред авторитету университета и мешает нашему учебному процессу.

Слушая выступления и внимая призыву Евгения Ивановича, председателя комиссии, я хочу внести простое конкретное предложение. Господа коллеги, если возникают трудности во взаимоотношениях между президентом и премьер-министром, что делает президент? Отправляет правительство в отставку. Столько, сколько надо. Ну и что? Россия была, есть и будет. Я понимаю, юристы, которые творили Устав университета в Уставной комиссии, четко все проработали. Я достаю Устав университета и обращаю ваше внимание на пункт 59 Устава и оглашу его заключительную часть: досрочные выборы Ученого совета факультета проводятся по требованию не менее половины его членов. Это мы принимаем. А дальше - или предложений ректора, поддерживаемых Ученым советом университета. Если ректор решится выйти с таким предложением, мы можем совершенно спокойно принять решение и юридически закрыть этот вопрос. Вот мое предложение.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Я получила выписку из протокола № 6 открытого заседания ученого совета юридического факультета Санкт-Петербургского университета от 31

августа. Присутствовали 29 человек, председательствовал Вадим Семенович Прохоров. Я только хочу, чтобы все слышали: "Слушали: о приказе ректора об освобождении от должности декана юридического факультета Николая Михайловича Кропачева. Решили: рассмотрев, оглашенный устно приказ ректора университета и выслушав ее объяснения (я хочу сказать, что это были не объяснения, а моя информация), ученый совет юридического факультета решил: 1. Считать приказ об увольнении декана юридического факультета и специального факультета по переподготовке кадров по юридическим наукам Николая Михайловича Кропачева, основанным на бездоказательных обвинениях. 2. Признать, что приказ издан с грубыми нарушениями трудового законодательства и действующего в университете порядка назначения на должность и освобождения от должности декана факультета, являющегося гарантией демократических коллегиальных начал в управлении университетом и его структурных подразделениях. 3. Признать издание такого приказа грубым попранием принципов университетского самоуправления и университетских традиций. 4. Расценить издание такого приказа, как явное неуважение к коллективу факультета и вторжение в компетенцию ученого совета факультета. 5. Ученый совет юридического факультета выражает надежду на то, что приказ будет отменен, а сложившаяся ситуация будет решена в установленном законом порядке. 6. В порядке обеспечения нормального функционирования факультета просить Николая Михайловича Кропачева исполнять обязанности декана юридического и специального факультета по переподготовке кадров по юридическим наукам до рассмотрения вопроса в установленном порядке. 7. Рекомендовать Николаю Михайловичу Кропачеву обратиться в судебном порядке за защитой своих нарушенных прав. 8. Ученый совет заверяет, что юридический факультет является неотъемлемой частью Санкт-Петербургского государственного университета. На заседаниях совета никогда не ставился и не рассматривался вопрос о выходе факультета из состава университета. Предметом рассмотрения является лишь вопрос о предоставлении

факультету статуса юридического лица в составе университета в связи с изменением налогового и бюджетного законодательства”.

При всем моем глубоком уважении к ученому совету юридического факультета, я не понимаю, как могло звучать вчера на заседании предложение о том, чтобы не выходить на занятия 1 сентября и считать, что этого приказа ректора нет. Если это юридический факультет, то любой член ученого совета понимает, пока в судебном порядке не обжалован этот приказ и не отменен, это приказ ректора университета.

Второй момент. Я хочу прочитать всем заявление Виктора Федоровича Сидорченко: “Учитывая мнение ученого совета юридического факультета Санкт-Петербургского университета относительно моего назначения исполняющим обязанности декана юридического факультета, я отказываюсь от моего назначения исполняющим обязанности декана юридического факультета”, чтобы ясно было, что это текст, подписанный Сидорченко.

И последнее. Сегодня утром я уже получила из прокуратуры Василеостровского района такое письмо: “Прокуратурой Василеостровского района в Санкт-Петербургском университете проводится проверка по заявлению ученого совета юридического факультета (я повторяю, я это получила сегодня утром) Санкт-Петербургского государственного университета о необходимости освобождения Кропачева Николая Михайловича от исполнения обязанностей декана юридического факультета университета. На основании изложенного и в соответствии со статьей 22 КЗОТа Российской Федерации о Прокуратуре Российской Федерации прошу представить в прокуратуру района копию приказа об освобождении (увольнении) Кропачева Николая Михайловича от должности декана юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета”. Это просто справка.

С.П.МАВРИН

Уважаемые коллеги, мне кажется, что принятое уважаемым ректором решение и сегодняшнее обсуждение проходит на достаточно высоком эмоциональном фоне. Я сделал все в последние дни, чтобы попытаться сузить его и перейти на рациональное обсуждение проблемы. Суть дела, как мне представляется, на сегодняшний день состоит в том, что для многих участников сегодняшнего собрания сплелась судьба декана факультета Кропачева Николая Михайловича, трудового коллектива факультета и ученого совета факультета. Я хочу сказать, что мы совсем недавно избирали декана нашего и единогласно отдали ему свои голоса. И вчера на ученом совете подтвердили свое доверие в отношении его. Кстати сказать, члены конференции нашего университета также единогласно голосовали и за Людмилу Алексеевну.

Так вот я хочу сказать, чтобы, во-первых, вы прекрасно понимали, что защищая честь, достоинство и судьбу Николая Михайловича Кропачева, мы будем отстаивать тем самым свою честь, достоинство и судьбу. В качестве начального тезиса я хочу сказать, что те обвинения, которые периодически звучат в адрес всех названных субъектов, а это - выход из университета, нарушение традиций университета и т.д., могут породить идею о том, что юридический факультет это сообщество сумасшедших и непорядочных людей. Я вас уверяю, что это совсем не так. Большая часть нашего факультета сформировалась в докоммерческие годы. В одном ученом совете у нас, наверное, более трети ветеранов, в том числе участников войны, которые достойны всяческого уважения точно также, как и молодое поколение юридического факультета. Я хочу сказать, что все тезисы, которые вменяются нам в вину, на самом деле все нежизнеспособны. Я не буду повторять то, что весьма блестяще говорил профессор Толстой, а просто скажу, что та идея, которую мы хотели реализовать - о юридическом лице она действует в окружающей нас действительности. Государственная Дума - юридическое лицо. Правительство Российской Федерации - юридическое лицо и если хотите, в этом юридическом лице находится и

наше министерство, в этом министерстве находится наш университет. И эту цепочку можно продолжать. Такая же схема работает во всех университетах, которые живут в нынешних условиях. Нельзя сохранять старые схемы управления в новых рыночных условиях. Это аксиома.

Что касается нарушения традиций, то мне показалось, что как раз в данном случае действительно они были нарушены. Видимо, эмоциональный накал, на котором принималось решение, позволил нарушить не только закон, но и традиции. Наверное, сначала надо было разобрать эти ситуации, подойти к ним не только с позиции журналистского расследования, но и расследования, которое бы имело независимый характер. В этом смысле я абсолютно поддерживаю декана экономического факультета и мои предложения совпадают с его.

И последнее. Я не буду полемизировать с коллегами (если можно так выразиться) от юриспруденции, но я хочу сказать, что мы анализировали эту ситуацию и действительно пришли к выводу, что приказ нашего уважаемого ректора далеко юридически не безупречен. (Аплодисменты)

В.Н.КРАСИЛЬНИКОВ

Считаете ли вы, что решение ученого совета юридического факультета соответствует полномочиям совета юридического факультета? ... (Не слышно).

С.П.МАВРИН

Вопрос прозвучал так: мог ли юридический факультет рассматривать тот вопрос, который он вчера рассматривал, и мог ли принять то решение, которое огласила Людмила Алексеевна? Или не так?

В.Н.КРАСИЛЬНИКОВ

Юридический факультет вправе обсудить эту ситуацию на ученом совете, но этот уважаемый ученый совет должен принимать решение в рамках его компетенции, а вовсе не составлять по сути дела некое

обвинительное заключение, под которым может сразу подписываться прокурор. В данном случае права совета юридического факультета вышла за рамки того, что определено уставом Санкт-Петербургского университета.

С.П.МАВРИН

Если вас интересует мое мнение, то оно сводится к следующему. Юридический факультет, обсуждая вопрос и принимая данное решение, не нарушил ни одного пункта Устава факультета. Любое научное сообщество вправе обсуждать любой вопрос своей жизни и вправе принимать любое решение.

Что касается даты, а именно почему это случилось вчера, да потому, что сегодня заседание большого Ученого совета. И мы решили, что нам нужно выйти на этот Ученый совет уже со своим мнением. Нормальное решение нормального совета. Мы не отменяем решение ректора, а просим Людмилу Алексеевну отменить приказ.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ.

Нет, простите, пожалуйста, в шестом пункте вы считаете, что Николай Михайлович должен продолжать исполнять обязанности декана, несмотря на приказ.

С.П.МАВРИН

Коротко я ответить не смогу, но если хотите, я еще раз объясню всю ситуацию.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Спасибо.

Игорь Яковлевич, пожалуйста.

И.Я.ФРОЯНОВ

Я переживаю двойственное чувство от горечи и удовлетворение. Удовлетворение от того, что мы наконец вздрогнули. Обычно заседания Ученого совета проходят пассивно, вопросы, которые мы обсуждаем, как мне казалось, мало кого интересуют. К сожалению, повод, по которому мы сейчас ведем речь, только очень печальный. То, что я говорю, это мое личное мнение.

Что касается приказа ректора. Я считаю его справедливым, потому что политика, которая проводится в стенах юридического факультета, не типична, и по моему убеждению, наносит колоссальный урон жизни университета. С этой точки зрения то, что сделала Людмила Алексеевна, справедливо. Но вместе с тем решение поспешно. Но не это главное. Надо смотреть на проблему более широко и поставить вопрос так - почему все это происходит? Сергей Игоревич говорил, что конфликт произошел из-за права юридического лица. Нет. Из-за денег. Из-за них и идет яростная борьба и война и юридический факультет оказался в авангарде этой борьбы. И это очень печально. Почему это произошло? Мне кажется, это результат непродуманной политики ректората в этом отношении. Нельзя было отдавать заработки на откуп отдельным факультетам. Была упущена и кадровая политика. Надо было смотреть и анализировать. Нельзя было допускать бесконтрольных заработков. Мы не знаем как расходуются эти средства. Приведу конкретный пример. В своем докладе вы сказали, что обучающихся на платной основе около 23%. А сколько по юридическому факультету? 50 или 100%? Разве можно такое допускать? Надо ректорату взять под строгий контроль все финансовые операции, которые происходят на факультетах зарабатывающих деньги, и централизовать финансовую систему в университете. Ректорат должен управлять финансами.

Г.Г.БОГОМАЗОВ

Уважаемые коллеги, все говорят, что очень эмоционально выступают коллеги. Но ситуация такова, что не эмоционально выступать просто

невозможно. И все-таки должен сказать, что хотя это и не хотелось бы говорить, источником напряженности стал юридический факультет. Я очень глубоко уважаю всех сотрудников, которые подписали это заявление в газете "Известия", глубоко симпатичен мне и лично Николай Михайлович Кропачев - человек энергичный, деятельный. Но все-таки дух корпоративности нарушен и нарушен прежде всего на факультете. Этот дух корпоративности и университетского сотрудничества нарушался неоднократно и самим Николаем Михайловичем. Мне показалось странным сегодня в его выступлении, что он нигде, никак не почувствовал, что в чем-то и он был неправ: все хорошо, ничего плохого я не делал, я не участвовал в каких-то этих действиях, о которых печаталось в газетах, говорилось по телевизору и т.д. Мне думается, что надо быть более критичным по отношению к себе самому и подумать еще раз насколько сам Николай Михайлович был прав. А мы слышали неоднократно очень резкие, нелюбезные, необоснованные выпады против Людмилы Алексеевны, против других членов Ученого совета. И юристы действительно у нас всегда в последнее время претендовали на некоторую такую особую роль, положение в университете. Вот уважаемая Людмила Никифоровна Галенская работала у нас на факультете, приходит на занятие и говорит: кто тут коммерческие, встаньте. И, конечно, студенты первого курса поднимаются. - Так, прошу выйти из аудитории. За те копейки что мне за вас платят, я вам читать лекцию не буду. С Николаем Михайловичем я разговаривал по поводу того, что наши заявки не выполняются и, собственно говоря, срывается выполнение учебного плана. Ответ - вы нашим преподавателям очень мало платите. А мы платим столько, сколько платим всем и почему юристам нужно платить больше. Вот вам дух корпоративности. Я считаю, что было бы правильно, если бы Николай Михайлович просто сам ушел с занимаемого поста.

С.Г.ЕРЕМЕЕВ

Уважаемые коллеги, я понимаю, что все устали, поэтому я не буду давать никаких оценок и скажу прямо.

Первое. Я думаю, что в этом зале не надо никого призывать и говорить, что мы университетская семья. Скажите, пожалуйста, возможна ли ситуация в семье, если семья принимает решение, что один из ее сыновей (юридический факультет) семье не нужен. Я думаю, что это абсурд. Поэтому, если мы не хотим ситуацию ставить именно в такую плоскость, а именно плоскость противопоставления большого, крупного гуманитарного факультета и всего университетского сообщества, то сегодня первое, что мы должны сделать - это прекратить публичное обсуждение. Поверьте мне, такие вопросы, при всем моем глубоком уважении к Ученому совету, тем более в расширенном составе, так не решаются. Есть наука конфликтология, которая четко и ясно дает ответ на такой вопрос. Мы сегодня работаем против университета. Где гарантия, что завтра не появятся публикации и все средства массовой информации сработают на наших конкурентов.

Второе. За 20 лет членства в Ученом совете я не помню случая, когда мы с вами пытались принять решение, игнорируя позицию подразделения университета, его ученого совета. Мне кажется, это не в духе наших университетских традиций.

Третье. Я абсолютно уверен, что все здесь сидящие уважают и поддерживают нашего ректора, ибо иное мы могли бы сделать при выборах ректора. А мы свой выбор сделали. Людмила Алексеевна лидер университета и легитимность ректора университета не ставится никем под сомнение. Это очевидно. Но очевидно и другое: непрофессионализм людей, которые на эмоциональной волне подтолкнули Людмилу Алексеевну к подписанию документа в том виде, как он появился, также очевиден. И не случайно сегодня с трибуны профессионалы в области трудового права об этом говорили.

И последнее. Если действительно мы все думаем о нашем доме, то юридический факультет должен для себя представить, что вопрос

внутриуниверситетского корпоративного сообщества решается тогда равно для всех, когда это сообщество понимает суть предложения. На сегодняшний день много что произошло и происходит из-за того, что есть определенный университетский юридический снобизм по отношению к своим коллегам, когда те или иные вещи по-разному трактуются, по-разному понимаются. Например, юристы, принимая это решение, которое зачитала Людмила Алексеевна, наверное так не думали об адекватности восприятия того, что они хотели сказать в этом документе. И этот документ действительно воспринимается (по крайней мере мною) как некий элемент позиции давления и силы.

Мне кажется, коллеги, давайте в стенах родного университета находить общий язык и договариваться. Людмила Алексеевна, я понимаю, что это трудно, тяжело, но вы наш гарант - гарант развития университета. Думаю ваша мудрость позволит вам сегодня сделать две вещи: первое - с учетом той дискуссии, а главное, ценности для всех нас университета как такового, отменить приказ, не потому что он был составлен так или иначе, а потому что всякая дальнейшая эскалация взаимоотношений между факультетами и университетом вредна университету. И второе. Я думаю, что факультет и ученый совет юридического факультета должны сделать свой путь и соответствующее заявление, как они сегодня сделали в газете "Известия", такое же заявление, но с иной позицией, что юридический факультет был и есть часть университета и университетские традиции для вас святы.

М.А.ШИШКИНА

Уважаемые коллеги, я обращаюсь к здравому смыслу членов Ученого совета. Мне кажется, что мы должны прекращать дискуссию. Не знаю права я или нет, но я уверена в здравом смысле членов Ученого совета, которые в состоянии принять решение, потому что они работают в университете. В то же время ректор имеет право на такое решение, потому что мы ей доверили это право.

Поэтому я предлагаю, чтобы мы прекратили дискуссию и поддержали или не поддержали это решение. Я была утром свидетелем в нештатного давления на Людмилу Алексеевну со стороны очень уважаемой службы. Но я думаю, что Ученый совет может сам принять решение. Поэтому, Людмила Алексеевна, прошу поставить вопрос на голосование о прекращении дискуссии.

ИЗ ЗАЛА

Я просил слова, но я теперь отказываюсь от него. Мне очень стыдно за сегодняшний день и за то, что мы здесь делаем.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Поступило предложение о прекращении прений. Кто за то, чтобы прекратить дискуссию, прошу голосовать. (Г о л о с о в а н и е)

Кто против?

Л.А.ПЕТРОСЯН

Разрешите мне. Мы являемся свидетелями того хаоса, который происходит в нашем государстве. Я хочу сказать, что мы должны уважать наше руководство и тех людей, которым доверили власть. Для меня очевидно, что ректор имела право издать такой приказ и я поддерживаю решение ректора. В то же время, если суд решит, что ректор не прав, то это уже другой вопрос. А пока мы должны заниматься повышением качества учебного процесса.

В.Г.ДОЛГОВ

Уважаемые коллеги, я бы хотел сказать, что ректорат здесь один, все мы (ректорат) полностью разделяем этот приказ. Владимир Николаевич тоже просил свою позицию сказать, но он в командировке. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что история моего появления в ректорате тоже не проста и Людмила Алексеевна, чувствуя, что корабль

университетский будет вливаться в сложную экономическую ситуацию, ставила задачу сохранить единый корабль, сохранить единый университет при сохранении одновременно самостоятельности и развития подразделений. Мы стараемся это делать, потому что мы должны учитывать интересы всех подразделений. Для нас все подразделения в этом смысле равны и мы должны сделать все, чтобы не ущемлялись интересы, прежде всего, "слабых" из-за конъюнктуры подразделений, которые в научном плане и педагогическом плане намного выше, т.к. не все измеряется деньгами. Работа такая проводится и, как вы знаете, мы сделали все наши бюджеты совершенно открытыми.

Хотелось бы сказать, что большая работа проведена на юридическом факультете. Он пример во многих вопросах и об этом уже говорилось. Но за весь период работы (т.к. я новыми глазами смотрю) меня поражала неконструктивность позиции Николая Михайловича. Он высказывал правильные мысли, но в такой форме, с таким унижением и оскорблением. Я хотел бы сказать, что на заседаниях при решении сложнейших вопросов, когда были представители юридического факультета без Николая Михайловича, все вопросы проходили и очень конструктивно получалось.

Далее я хотел бы обратить внимание на то, что университет не разрезать на юридические лица. Ничего не мешает точно также продолжать зарабатывать, вместе отбиваться от всех задолженностей, потому что вместе это легче сделать. А здесь какой аргумент? Мы отплывем и только на свои затраты будем платить. Нельзя так ставить вопрос. А как спорткафедра будет за себя платить или еще кто-то. Из экономической теории еще известно, что деньги разлагают и деньгами нельзя руководствовать в такой сфере как наука и образование. Не имея юридического лица и вдруг принимается такое постановление ученым советом факультета. А если вы будете иметь юридическое лицо, тогда вы и слушать никого из ректората не будете. Такое маниакальное стремление 2-3 деканов не допустить прозрачности своих счетов настораживает. А может быть там действительно

что-то скрывается? Поэтому, я думаю, что ученому совету юридического факультета нужно вернуться к рассмотрению этого вопроса по существу.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Разрешите мне сказать несколько слов.

Во-первых, я хочу еще раз и Владимира Викторовича, и Сергея Петровича поблагодарить, потому что за эти очень трудные для меня дни беседы с ними и искреннее стремление найти выход из этой ситуации, действительно, были большой помощью. Как в начале я уже сказала, мне показалось, что Николай Михайлович правильно понимает ситуацию и готов идти навстречу. Но вы знаете, что больше всего (я колебалась и сейчас во время сегодняшнего заседания), но что заставляет меня не согласиться с предложением отменить этот приказ? Я сейчас это аргументирую. До того момента, пока я не прочла это решение заседания ученого совета, я думала, что возможен компромисс сейчас. Но я поняла на самом деле, что может это не столько вина самого Николая Михайловича, как человека действительно преданного университету, талантливого, блестящего менеджера и организатора, человека действительно для своего факультета стремящегося сделать все (он очень любит свой факультет), а в значительной мере ученого совета юридического факультета. Простите меня за это, но я абсолютно в этом убеждена. Есть какое-то представление у юристов об их особенности, которая приводит, вообще, к вседозволенности. В каком смысле? Вы знаете, да, за это время вы подготовили блестящую плеяду выпускников, их много в России и будет еще больше. Значит вы абсолютно уверены в том, что эта корпорация юридическая нарушена не будет. Сегодня приезжал Герман Оскарович Греф и Алексей Леонидович Кудрин, но Герман Оскарович приезжал с желанием понять, что же тут происходит, потому что информация у него была односторонняя. Он сказал, что часто ему Николай Михайлович звонит, рассказывает о том, что происходит, но он хотел узнать, что думаю по этому поводу я. Но он мне сказал (то, что я знала и сама) - Людмила Алексеевна,

вы посмотрите какой вы на себя груз взяли, разве можно связываться с юристами? Ведь все равно, поскольку везде свои люди, конечно докажут, что вы неправильно издали приказ. Хотя - сказал Греф (и он это повторил Николаю Михайловичу) - я абсолютно уверен в том, что этот приказ должен был быть вами подписан. И я подумала, что уже сегодня из прокуратуры мы получили запрос подать это срочно, если вчера было подготовлено письмо, а сегодня утром в "Известиях" опубликовано, это действительно свидетельствует о том, что наверное будет обжалование, судебный пристав придет - все это будет сделано. Я о формальной стороне не буду говорить, хотя разные есть подходы у юристов к разным проблемам и точкам зрения. Позицию Сергея Петровича Маврина о том, что декан лицо должностное, не разделяет начальник юридического управления министерства. Она считает, что должностное лицо в том случае, когда будет введена должность декана и когда декан будет назначаться ректором. Но Сергей Петрович, как специалист (наверное, юристы имеют право на свое мнение и должны его отстаивать), считает так. Но формально что получается? Николай Михайлович доцент, он избран ученым советом университета, получает он за исполнение дополнительно к доцентской нагрузке декана 35% оклада. Значит в данном случае (Николай Михайлович тоже не раз это подчеркивал) никакой юридической ответственности в этом случае декан не несет. За все отвечает ректор. Декан будет отвечать в том случае или если факультет получил права юридического лица и он станет ректором, грубо говоря, или если он станет должностным лицом. Я этот пример привела только потому, что это разные две точки зрения опытных юристов на одно явление, на один факт.

Теперь относительно приказа. Действительно можно говорить о том, что при подписании приказа я нарушила один факт, я не пригласила Николая Михайловича, чтобы он расписался, что он с этим приказом ознакомлен. Да, это так. Но то положение о выборах декана, которое действовало в соответствии со старым Уставом, отменено, нового положения о выборе декана нет.

И второй момент. Я понимаю, что можно, особенно когда все вокруг свои ученики и можно позвонить одному ночью, а утром появится такое письмо, доказать все, что угодно. Но, если даже это постановление будет, наверное, отменено, я понимаю, что при таком юридическом братстве наверное это будет сделано, я все равно буду убеждена в том, что я сделала правильно, потому что не начать этот разговор сегодня, не поговорить вообще о глубоких внутренних университетских проблемах и, простите меня, прощать дальше то, что я прощаю, я не могу. Вы все, глубокоуважаемые члены Ученого совета, не раз были свидетелями того, что когда после очередного неординарного поведения Николая Михайловича или грубости в адрес ректора или кого-то из проректоров, я говорила - не надо обижаться на Николая Михайловича, он юрист, у него особый подход, для него речь обвинителя это речь нормального человека, а для нас для всех нет. Вы помните, что таких случаев было много. Поэтому я не могу пойти на отмену приказа. Но я хочу сказать, что мы живем в одном университетском коллективе. Я глубоко его уважаю и уважаю ученый совет юридического факультета. Я знаю, что вчера, когда все это произошло, мне казалось, я знаю реакцию некоторых членов ученого совета юридического факультета, что очень многое оказалось новым для членов юридического факультета и ко многому прислушались. Они попытались тут же на заседании ученого совета сказать - давайте все-таки по-настоящему, принципиально, мы забудем о том, что вот такая плохая Вербицкая, ведь разговоры идут о том, что нельзя только никак соглашаться с тем, что предлагает ректор, потому что два месяца она потерпит, чтобы свои деньги тратить как хотим, а через два месяца она переменит свое решение и отдаст их физикам. Поэтому главное во всех обсуждениях, речь идет о том, как в этом смысле самостоятельность сохранить. Но ведь никто не сказал, что давайте подумаем, но разве могло быть, чтобы в Петербургском университете подписанный приказ ректором, наверное за эти годы вы меня хорошо узнали и знаете как человека, которому трудно принять такое решение, и знаете как ректора. Неужели нельзя было вдуматься в то, что у

меня были действительно основания для того, чтобы это сделать. Чернядьев это последняя капля. Поэтому я этого жду от юридического факультета. И если в моем присутствии и, естественно, в присутствии Николая Михайловича будет такой разговор, я согласна принять участие в этом и подумать о том, как поступить дальше. Но сегодня, особенно получив такую выписку из протокола заседания ученого совета, я сама отменить протокол этот не могу. Спасибо. (Аплодисменты)

Слово предоставляется редакционной комиссии.

Е.И.РЮМЦЕВ

Уважаемые члены Ученого совета, комиссия избрала меня председателем комиссии и поручила довести до вашего сведения предложения, которые были единодушно одобрены всеми членами комиссии. Выносим на ваше обсуждение в качестве основных 4 предложения.

1 Ученый совет поддерживает приказ ректора Санкт-Петербургского государственного университета.

2. Признать действия доцента Кропачева Николая Михайловича противоречащие основным уставным целям деятельности Санкт-Петербургского университета.

3. Рекомендовать проведение в установленном порядке комплексной проверки деятельности юридического факультета и спецфакультета СПбГУ по переподготовке кадров по юридическим наукам с целью обеспечения условий для выполнения названными подразделениями своих задач.

4. Рекомендовать ректору Санкт-Петербургского государственного университета провести досрочные выборы ученого совета юридического факультета.

В.Г. ДОЛГОВ

Есть предложение принять за основу эти предложения.

И.П.БОЙКО

Я внес предложение, сформулированное из трех пунктов. Почему их не учли?

В.Г.ДОЛГОВ

Мои предложения также не попали, поэтому я прошу их также учесть.

Е.И.РЮМЦЕВ

Ваше предложение противоречит первому пункту наших предложений.

В.Г.ДОЛГОВ

Есть предложение принять за основу, предложенные редакционной комиссией предложения. Кто за данное предложение, прошу голосовать.

(Г о л о с о в а н и е)

Кто за? (75). Кто против? (6). Кто воздержался? (5).

Какие будут дополнения и предложения у членов совета?

Я предложил рекомендовать ученому совету юридического факультета рассмотреть вопрос о деятельности или поведении доцента Николая Михайловича Кропачева по существу.

Е.И.РЮМЦЕВ

Четвертый пункт у нас - провести досрочные выборы ученого совета факультета. Поэтому, если учитывать ваше предложение, то непонятно кому адресовано такое обращение.

В.Г.ДОЛГОВ

До досрочных выборов ученый совет факультета может собраться и провести обсуждение по существу.

В.С.ПРОХОРОВ

Есть ли кворум на совете, вправе ли мы принимать такое решение.

И.П.БОЙКО

Мне кажется, что у нас кворума нет.

В.Г.ДОЛГОВ

Я думаю, что здесь достаточно простого большинства голосов.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

У Ивана Петровича были конкретные предложения и он просит, чтобы они были учтены.

Повторите первый пункт вашего предложения?

И.П.БОЙКО

Просить ректора отменить приказ.

Е.И.РЮМЦЕВ

Это предложение противоречит первому пункту нашего решения.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Давайте голосовать. Кто за то, чтобы просить ректора отменить приказ? (6).

И.П.БОЙКО

Если не принят первый пункт, тогда второе предложение не имеет смысла.

ИЗ ЗАЛА

У меня предложение - просить ученый совет юридического факультета внести в ректорат и Ученый совет университета свои предложения по нормализации ситуации.

В.Г.ДОЛГОВ

Сегодня утром нам принесли решение ученого совета юридического факультета.

ИЗ ЗАЛА

Я убежден, что позиция утром и позиция вечером - это разные позиции.

В.Г.ДОЛГОВ

Я тоже на это надеюсь.

С.А.МАЛИНИН

Если есть два противоположных по содержанию предложения, то голосуют эти два предложения сразу. Но представьте себе, если принимается решение распустить ученый совет и будет новый, то кто из членов ученого совета будет обсуждать вопрос о поведении Николая Михайловича? Это глупо.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Я прошу прочитать этот пункт еще раз.

Е.И.РЮМЦЕВ

Рекомендовать ректору Санкт-Петербургского государственного университета провести досрочные выборы ученого совета юридического факультета (пункт 59 Устава университета).

П.П.КОНОРОВ

Я бы поддержал предложение Виктора Георгиевича, но поставил бы его вместо пункта 4, а этот пункт бы исключил.

В.Г.ДОЛГОВ

Мое предложение - рассмотреть вопрос о деятельности доцента Кропачева Николая Михайловича по существу.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Кто за то, чтобы пункт 4 - рекомендовать ректору провести досрочные выборы ученого совета юридического факультета - исключить, прошу голосовать. (Голосование).

Кто против? (Меньшинство).

Теперь что касается пункта, который предложил Виктор Георгиевич - обсудить вопрос по существу.

В.С.ПРОХОРОВ

Я готов принимать участие в обсуждении любого вопроса по университету при условии, что на совете есть кворум. Совет не может принимать решение, если на заседании не присутствует 2/3 членов совета. Надо сопоставить голосовавших за и против.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Вы, юрист, и прекрасно понимаете и пытаетесь мне внушить в данном случае, что такое решение ученого совета. Это моральная поддержка. Для меня важно, что я получила моральную поддержку ученого совета. Но я уже говорила и повторяю еще раз, что я не отказываюсь от диалога с ученым советом юридического факультета.

В.С.ПРОХОРОВ

Меня просили и от меня ждут ответа. Я думаю, что нужно ограничиться той нравственной оценкой, которая здесь звучала, и не принимать никаких решений.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Кто за то, чтобы включить предложение Виктора Георгиевича, прошу голосовать. (Голосование).

Кто против? (4)

Есть ли еще предложения по постановлению?

С.Г.ЕРЕМЕЕВ

Прозвучало предложение профессора Прохорова о том, чтобы ограничиться обсуждением и не принимать решения. Думаю, что это предложение нужно поставить на голосование.

ИЗ ЗАЛА (Не слышно)

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Поскольку пункт 1 решения принят, то нет необходимости во втором пункте. Кто за то, чтобы пункт 2 исключить, прошу голосовать. (Голосование).

Кто против? (1).

Таким образом, пункт 2 исключается.

Е.И.РЮМЦЕВ

Таким образом вторым пунктом становится - рекомендовать проведение в установленном порядке ... (далее по тексту) и третий пункт - как было сформулировано Виктором Георгиевичем.

Л.А.ВЕРБИЦКАЯ

Есть ли еще замечания и дополнения? (Нет).

Есть предложение принять постановление в целом. Кто за, прошу голосовать. (79). Кто против? (7) Кто воздержался? (9).

Решение принимается.

Разрешите на этом закончить работу ученого совета.

Председатель

Ученый секретарь

Л.А.Вербицкая

В.П.Журавлев